

ДЪЯКОНИЯ

В ПОМЕСТНЫХ ЦЕРКВЯХ и Св. Писании

Аннотация: Что значит успешная и плодотворная поместная церковь? Какая ее деятельность будет более полным отражением евангельского НЗ повествования? Автор статьи предлагает переосмыслить наше понимание и отношение к такому обширному новозаветному феномену как – диакония. Мы должны задаться вопросами: соответствует ли наша практика тому, что мы можем видеть в Писании, и насколько это имеет принципиальное значение для Церкви Христовой в это последнее время. Работает ли в современных общинах концепция Ап. Павла – «Тело Христово»? Как практически должен выражаться евангельский принцип о всеобщем священстве? В данной работе предоставлен критический и богословский анализ современной практики диаконии в поместных евангельских церквях, с рассмотрением ключевых отрывков Писания и последующими выводами.

Ключевые слова: *диакония, диакон, Тело Христово, дары, служения, призвание, слуга, помощник, иерархия, традиция.*

Abstract: What does successful and fruitful local church mean? Which of its activities will be a more complete reflection of the evangelical narrative? The author of the article suggests rethinking our understanding and attitude to such a vast New Testament phenomenon as – diakonia. We should ask ourselves whether our practice is consistent with what we can see in the Scripture and to what extent is it of fundamental importance for the Church of Christ at this recent time. Does Apostle Paul's concept of the "Body of Christ" work in modern congregations? How should the evangelical principle of the universal priesthood be practically expressed? This paper provides a critical and theological analysis of contemporary practice of diakonia in local evangelical churches, with an examination of key passages of Scripture and subsequent conclusions.

Keywords: *diaconia, deacon, Body of Christ, gifts, ministries, calling, servant, helper, hierarchy, tradition.*

Владимир Стойко, (В.А., В.Тн.) Киевская богословская семинария, (М.А) Талботская школа богословия, исследование и проповедь Слова; женат, двое детей (г.Сумы, Украина).

Введение

◆ Если бы было такое христианство, которое бы нас ни к чему не обязывало и ничего нам бы не стоило, тогда, вероятно, оно имело бы наибольшее число *истинных* последователей, в сравнении с любой другой религией. Но, слава Богу, христианство не таково. Потому что – Христос не такой. Если бы Сына Божьего ничего не обязывало и спасение людей Ему ничего не стоило, тогда не было бы и нас спасенных. Миссия Христа по нашему спасению заключалась не только в голгофской смерти, но и включала в себя всё то, что Он делал до нее, в Его служении, и в том, чтобы оставить для нас пример. Его миссия продолжается и сейчас, в Теле Его, которая есть Церковь. И если мы последовали за нашим Главой, христианство для нас обязательно будет чего-то стоить и будет нас обязывать ко многому. Будучи Его Телом, мы продолжаем выполнять то служение, которое однажды начал Иисус. Тогда Он был один, а теперь нас много, и служений теперь намного больше (Ин.14:12). Поэтому наша главная миссия в Церкви Божией заключена в совершении *служений*, которые Господь предназначил нам исполнять. А это в реальности не легкий вопрос нашего практического применения.

Одной из самых сложных и проблематичных в вопросах практической реализации сфер жизни поместной церкви как раз является **диакония**. Может показаться, что это не так. Но даже при поверхностном анализе мы без труда заметим, что в этой важной области жизни общины существуют огромнейшие пробелы, которые или не заполнены ничем, или заполнены, но отнюдь не тем, что мы видим в Слове Божьем. Те, кто в церковном служении очень тесно связаны с диаконией, прекрасно осведомлены, что эти «пробелы» на самом деле являются огромными проблемами, влияющими фактически на все сферы практической жизни и деятельности поместной церкви. И, к большому сожалению, мы и по ныне практикуем то, что практиковали вчера и третьего дня, несмотря на то, что ещё «третьего дня» мы не имели Библий, мы их переписывали от руки; мы не имели другой справочной и исследовательской литературы; мы не имели богословского образования, свободы вероисповедания и прочего, – всего того, что нам могло бы помочь сделать действенным и эффективным служение в Церкви по распространению Царства Божьего. И сегодня ситуация не особо изменилась в этом для нас. Что мы практиковали вчера (касательно диаконии), то мы в большинстве своем практикуем и сегодня, хотя и имеем намного бóльшие возможности и ресурсы. Изменилась ли практическая часть этого вопроса в положительную сторону для миссии Церкви, или для нас традиция остается более определяющим и направляющим фактором, нежели Св. Писание?

В данной статье, мы постараемся хоть и не в полной мере, но все же поднять этот вопрос и осветить тему диаконии и дьяконства в поместной церкви и Св. Писании. Кто знаком с данной исследовательской темой, понимает, что все вопросы касательно диаконии, в короткой статье детально

и основательно рассмотреть невозможно. А вопрос – насущный. Поэтому мы постараемся, во-первых, сделать критический обзор современной практики диаконии в наших евангельских церквях на предмет её соответствия с Писанием. Ведь всякое переосмысление начинается со здоровой критики и скептицизма. Потому, если мы не зададимся вопросом, соответствует ли наша практика диаконии тому, что мы видим в Слове, мы не сможем в дальнейшем понять, почему вся наша деятельность в церкви является такой малоэффективной или вовсе – бесплодной и безжизненной. Во-вторых, мы хотим провести здесь небольшой библейский анализ новозаветных текстов и ключевых слов, связанных с нашей темой, и сделать начальные выводы касательно практического применения диаконии в жизни поместной церкви.

Диакония «по местам»

◆ В синоптических Евангелиях, когда ученики спрашивают Учителя о признаках последнего времени и Его пришествии, о тех невероятных глобальных и ужасающих событиях, Иисус всякий раз начинает Свою речь с серьезного и важного предупреждения о возможности их *прельщения* и *зablуждения* касательно истины (Мф. 24:4, Мк. 13:5, Лк. 21:8). Он особо выделяет тот факт, что перед вторым Его пришествием главная опасность для верующих будет в том, что их попытаются увести в сторону от истины и блуждать там, где её нет.^[1] К сожалению, этот факт многими верующими зачастую пренебрегается при жарких дискуссиях об эсхатологических событиях. И тема диаконии в этом контексте очень даже уместна. Как мы рассмотрим ниже, *диакония* играет огромнейшую и первостепенную роль в практической деятельности жизни поместной церкви. Это фактически ее основная функция, влияющая как на её рост, так и на распространение в мире. Поэтому сатана, в первую очередь, будет делать всё для того, чтобы сделать Тело Христово не эффективным и бездейственным, свести служение (*диаконию*) Церкви максимально к минимуму. Вот поэтому переосмысление основополагающих истин в это последнее время может сохранить нас и окружающих нас от тех бедствий, которые описаны в упомянутых местах. Ч. Бриджес, говоря об атаке на христианское служение, замечает: Активность и неисследимая хитрость сатаны всегда направлены против христианского служения, ибо оно есть орудие «сильное Богом на разрушение твердынь». Именно этот бастион царства Искупителя он атакует прежде всего^[2].

^[1] πλανάω (#4419) – «сбивать с толку, заставляя сбиться с верного пути, заставляя кого-л. придерживаться неправильной точки зрения, заблуждаться». Клеон Л. Роджерс-младший, Клеон Л. Роджерс III. *Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета*. (Санкт-Петербург: Библия для всех, 2008). С. 127.

^[2] Чарльз Бриджес. *Христианское служение. Исследование причин его неэффективности*. (СОАН, 2007). С.85.

^[3] Очень многое зависит от автономности самой общины и влияния на неё руководящего центра конфессии.

Несомненно, практика диаконии в поместных церквях может различаться и даже существенно.^[3] Но всё же, общие положения существуют и уверенно практикуются согласно вероучительных догм деноминации. Притом важно заметить, что данные положения рассматривают не столько вопрос *диаконии*, сколько вопрос *диаконства*. Хотя на первый взгляд это может показаться одним и тем же, но в действительности в этом есть существенная и принципиальная разница, которая на практике влияет на очень многое. Поэтому в наших церквях, когда поднимается вопрос или тема *диаконии*, они так или иначе всегда будут связаны только с *дьяконами* церкви и их деятельностью. Практика традиционного понимания этой области (диаконии) фактически изначально была сужена до нескольких персон в общине, которых посвящают в этот сан и нарекают «служителями». То, что должно быть производным (*дьяконство*, *дьякон*) от главного (*диакония*), поставлено во главу угла и теперь становится определяющим для первого. Вероятно по этой причине в большинстве словарей и энциклопедий мы найдем статьи посвященные «дьякону», но не найдем о «диаконии». И поэтому, *главное* теперь стало – *второстепенным*, если не сказать что вообще исчезло как таковое ввиду концентрированности понимания служения всего на нескольких персонах.^[4] Замечаем ли мы это или нет, но в действительности теперь человеческий фактор *дьяконства* (воля человека) стал превышать Божьего установления *диаконии* (Его воли), а значит и соответствующие результаты нам следует ожидать. Кому это выгодно: Богу или сатане?

«Помощник пастора»

◆ Кто же такой дьякон? Можно задать такой вопрос пастору, рядовым членам церкви и собственно самим дьяконам. Какие ответы можно ожидать? Иногда это зависит от того, у кого вы это спрашиваете. Пастор может дать короткий или немного развернутый ответ, короткий будет звучать приблизительно как «помощник пастора» или «дьякон – это служитель» (неосознанно демонстрируя навыки в древнегреческом). Развернутый – возможно, с добавлением некоторых разъясняющих функций деятельности «служителя». Обычные же члены церкви вам ответят просто – *помощник пастора*. Да и сами дьяконы дадут такое быстрое определение, которое фактически исходит из уст их пасторов, которые и наделяют их определенными властными полномочиями. В практической жизни общины будет воплощаться именно то определение, какое вы услышите самым первым из уст людей, которым вы задали этот вопрос.^[5] Именно первое

^[4] Как сообщает теологический словарь Элвелла: «Беглый взгляд на патристическую эпоху приводит к выводу, что институт диаконата скоро приобрел формальный статус, как это следует из Первого послания Климента (42:4), трактатов Гермы («Видения», 3, 5:1; «Подобия», 9, 26:2), посланий Игнатия к ефесянам (2:1), магнезийцам (6:1; 13:1), траллийцам (2:1; 3:1; 7:2), к Поликарпу (6:1)» G.M. Burge. *Дьякон, Диакониса*. Уолтер Элвелл. *Теологический энциклопедический словарь*. (Москва: Духовное возрождение, 2003), С. 393.

^[5] К примеру, в современном переводе (WBTC) в 1Тим. 3:10 так и переведено: дьякон

определение обычно и определяет всю последующую деятельность *служения* дьякона. А формирует это определение тот, кто обладает наибольшим влиянием над паствой. Многие могут в этом засомневаться и не согласиться, но история, опыт и практика показывают, что это действительно так. Нужно быть лишь достаточно честными в этом вопросе. Честно выражает свою позицию в этом и А. Строк, хотя нам очень сложно согласиться с ее евангельской объективностью:

Как свидетельствует их название, диаконы – добрые *слуги*, готовые служить там, где потребуется их помощь. Они делают то, что нужно на данный момент. А это означает широкий фронт работы.

Диаконы существуют потому, что существует потребность в их служении. В некоторых церквях диаконы *не нужны, поскольку пресвитеры сами справляются со своей работой*. Но когда церковь вырастает, потребность в диаконах становится очевидной (см.: Деян. 6:1). В таком случае пресвитеры должны объявить о том, что церковь нуждается в диаконах, и *определить круг их обязанностей*. < > В Писании диаконы – *слуги*, а не пастыри. Они помогают пресвитерам в их нелегком труде на благо церкви. < >, но все диаконы должны быть *прежде всего слугами*^[6]. (Курсив наш).

Но почему «помощник» именно пастора? В современном отечественном (да и не только) богословии такие представители руководства Церковью как апостолы и пророки (Еф. 2:20, 4:11) «канули в лету» (в забвение) и считается, что после первого века христианства Бог уже их больше не призывал и не давал Церкви соответствующие дары. В таком случае, преемственность властных и авторитетных полномочий перешла к пасторам и учителям (что зачастую объединяют в одном лице), которая в последствии плотно закрепились за самими (только) пасторами или же епископами^[7]. Соответственно, роль «главными» остались теперь только пастора, а управление церковью теперь стало их нелегким бременем, то и дьяконы тогда должны быть их *помощниками* в этом. В книге Пола Джексона «Доктрины и устройство баптистских церквей» так и говорится, что обязанности дьякона определяет его название: «слуга». А значит, дьяконы являются *помощниками пастора*.^[8] Поэтому и неудивительно, что в практической жизни общины диаконы, *прислуживая* пастве, *служат* пастору, потому как они – *его «слуги»*.

Несомненно, помогать пастору можно и нужно в деле миссии поместной церкви. (Хотя эта функция больше возложена как раз на него, в отноше-

как «помощник», хотя в оригинале такого слова и близко нет.

^[6] Александр Строк. *Руководство Церковью. Библейские принципы*. (Санкт-Петербург: Шандал, 2002). С. 301.

^[7] Как бы это странно не казалось, но такие богословские заключения преимущественно исходили и исходят от самих пасторов, поддерживающих со всей серьезностью это положение в поместных общинах.

^[8] Пол Джексон. *Доктрины и устройство баптистских церквей*. (Одесса: Христианское просвещение, 1993). С. 47.

нии самого «стада» см. Еф. 4:11-14, Евр. 13:17, 1Фес. 5:12-13). Но проблема кроется в функциональном определении «помощник пастора», которое влечет за собой последующие сложности. Если дьякон – это *помощник*, значит логический вывод о том, что такое их *диакония* – это помощь пастору в его служении. При таком понимании акцент служения (*диаконии*) ставится на самом пасторе, а не на простых и немощных членах церкви, нуждающихся в этом. А ввиду того, что Ап. Петр дает повеление всем членам церкви заниматься *диаконией* (1Пет. 4:10), выходит, что вся община является или должна быть «помощниками» пастору в его служении (*диаконии*). Кому же тогда, получается, служит сам пастор? Богу?... Как бы это странно и печально не было слышать, но в таком случае – себе.^[9] В данной ситуации он становится неким посредником между паствой и Богом, что достаточно явно выражено в традиционных конфессиях. А здесь уже могут выходить на первый план его личные «благочестивые» интересы, которые он посредством тех же дьяконов будет реализовывать.

Принципы избирания

◆ В нашей евангельской традиции причины, по которым избирают в дьяконы, исходят не столько от нужд общины, сколько от нужд самого пастора (и/или братского совета). Хотя в реальности обычно всё представляется так, как будто церковь нуждается в служителях, но на самом деле их избирают (обычно) по причине того, что пастор не управляется со своими «обязанностями» в попечении над паствой. «Универсальная» харизма пастора со временем начинает трещать и не справляться с обширными обязанностями в Теле, которые он сам на себя взвалил, что и заставляет его нуждаться в «помощниках», чтобы закрыть пробелы традиции в богослужении (Λειτουργία). Это как раз одна из тех основных причин, почему дьякон это – *помощник* пастора. (Приведенная выше цитата А. Строка, как раз подтверждает это). В такой системе представления функционирования Тела Христова, где существуют рукоположенные служители в виде пастора и дьяконов, призванные удовлетворять духовные потребности паствы, последняя, по большому счету, остается «зрителями в зале», а не со-работниками в деле Божьем. При таком одностороннем «служении» друг другу (1Пет. 4:10) не удивительно, что служители быстро истощаются при условии, что они в полной мере удовлетворяют духовное попечение людей. В противном же случае, чтобы оставаться «на плаву» и продолжать совершать и дальше служения этим немногим, жизнь церкви переходит в сухую традицию с сохранением благочестивых формальностей.

Случаи, когда община предлагает кандидатуру брата на дьяконство, но она не устраивает пастора, и его все же рукополагают – очень редки. При

^[9] Многие этому факту не сильно удивятся, т.к. в обычной жизни они это, к сожалению, могут наблюдать. В церквях, где пастор «служитель» по чину и статусу, часто можно видеть такую картину как «поместного епископа» вместо евангельской формы служителя как «слуги».

избрании на дьяконское служение всегда, в первую очередь, важно, чтобы кандидат максимально устраивал, во-первых – пастора, реже – братский совет. Если же церковь и выбирает, то обычно того кандидата, на кого указывает «главный». Гарет Риз, цитируя Роберта Миллигана о методе избрания служителей в ранней церкви, указывает на следующее:

Миллиган прав, когда говорит, что «это закон Христа, чтобы Церковь выбирала своих собственных служащих». Таким образом, вне зависимости от избранного способа, следует принять во внимание тот факт, что Библия не дает руководителям права единовластно назначать пресвитеров и диаконов. Члены Церкви Иерусалима должны были самостоятельно выбирать своих диаконов, несмотря на присутствие самой внушительной и беспристрастной группы христианских служителей (апостолов), какую только можно было найти на земле.< > Они не назначали этих семерых, но сказали: «...выберите из среды себе семь человек...их поставим на эту службу»^[10].

Но в наши дни, в поместной церкви пастор фактически является той «дверью» через которую можно войти, чтобы стать *служителем* (как в узком, так и в широком смысле). И на первый взгляд можно подумать, что в действительности ведь важно, чтобы в руководстве было единство и согласие, но истинные причины таких действий лежат не на поверхности, а кроются глубоко внутри самого пастора, или же совета. Критериев избрания для дьякона, конечно же, хватает. Сюда могут входить все самые лучшие добродетели и духовные способности. Это всё – приветствуется. Но отсутствие одного критерия, без которого всех этих качеств может «оказаться» *не достаточно*, перечеркнет всё будущее служение потенциального дьякона. Это – лояльность (включающая в себя как преданность, верность так и исполнительность). Да-да, именно это. И, конечно же, это не лояльность в отношении Бога или Его Слова, что само по себе почти невозможно, но в отношении вышестоящего человека. Если ты «помощник», значит лояльность, это – условие. Не сложно догадаться, чью волю в последующем придется исполнять новоиспеченному дьякону. Это же касается и т.н. «испытательного срока», во время которого испытываемый брат должен совершать почти всё то, что совершает и уже рукоположенный служитель. Но на протяжении всего этого срока,^[11] снова же, ключевым фактором конечного одобрительного решения будет его лояльность ко всем («обязательным») просьбам вышестоящего руководства. Полное послушание и исполнительность такового (даже если иногда и не совсем по Писанию) – обычно всецело приветствуется.

Критерии в отношении кандидата на дьяконское служение могут варьироваться в зависимости от устоев и традиций самой общины. Конечно, ради

^[10] Гарет Л. Риз. *Деяния Апостолов. Критический экзегетический комментарий*. (Москва: Весть, 2006), С. 216-217.

^[11] Испытательный срок обычно – 1 год. Но бывают разные ситуации, когда могут принять в «ускоренном» режиме и в очень короткие сроки.

формальности место 1Тим. 3:8-13 должно быть соблюдено и кандидата быстренько оценивают, особо не вдаваясь в богословское и практическое значение этого текста.^[12] При избрании дьяконов на служение практически всегда церковь (в лице пастора) будет руководствоваться исключительно собственной потребностью в тех видах деятельности, которую обычно выполняют дьяконы в нашем традиционном контексте. Конечно, в этом нет ничего плохого, чтобы избирать дьяконов, имея в этом нужду. Но представьте ситуацию когда, к примеру, у церкви такой острой нужды нет, а реальных претендентов на такой пост предостаточно. Возникает вопрос, неужели большее количество серьезных служителей помешало бы для развития и роста поместной церкви, чем их простое пребывание в тени? Но если глубже вникнуть в этот вопрос, мы так или иначе придем к тому, что ключевым фактором в этом всё будет вопрос успешного и безопасного контролирования^[13] пастором церкви, всех рукоположенных или всех входящих в совет. Потому что может произойти такая ситуация, где что-то может выйти «из-под контроля» и вопрос власти и руководства первого лица станет очень шатким.

В качестве же отправной точки для избрания на дьяконство, примерно в 9 из 10 случаев используют место Деян. 6:1-7. И вероятно, суть не в том, что оно полностью раскрывает принципы дьяконского служения, а в том, что в нем ясно демонстрируется избрание и рукоположение «высшими» – «низших». Как мы уже упоминали ранее, апостольская власть и главенство *теологически* перетекла на самих пасторов.^[14] Но главный богословский казус здесь состоит в том, что это место не упоминает конкретно дьяконов как таковых, как и вся книга Деяний. Принято считать, что тех семерых, которых избрало собрание чтобы «пещись о столах», именовали «дьяконами».^[15] Но это не совсем верно. Мало того, что эти «семеро» в тексте не

^[12] К примеру, слова Павла «хранящие таинство веры в чистой совести» (1Тим. 3:9) обычно трактуются элементарно просто, как «не разглаживать в вопросах «тайны церкви» и исповедей некоторых членов её», показывая тем самым свое невежество в понимании и пренебрежении Писания, не говоря уже о наличии у претендентов самой этой чистой совести. Хотя само это место в дословном значении говорит о глубоком познании истин новозаветного учения.

^[13] «Контролировать» имеет прямое и не двусмысленное отношение в понимании руководства поместной церковью. Так, к примеру, называется отдельная глава («Как осуществляется контроль над церковью») в книге по устройству баптистских общин. Пол Джексон. *Доктрины и устройство баптистских церквей*. (Одесса: Христианское просвещение, 1993). С. 37.

^[14] На удивление, основываясь на Деян. 6 гл., Александр Строк делает заключение, что диаконы являются помощниками пресвитеров, ставя их в подчинение последним, как несущих ответственность за всю церковь. Где в данном тексте возможно такое проследить, нам не известно. Но это подтверждает тот взгляд, что властные полномочия и авторитет высших (12-ти) Апостолов в последующей истории перебрали на себя пресвитера. Александр Строк. *Руководство Церковью. Библейские принципы*. (Санкт-Петербург: Шандал, 2002). С. 300.

^[15] В Деян. 21:8, где упоминается «... одного из семи [диаконов],...» слово «дьяконов» в оригинальном тексте отсутствует.

названы напрямую дьяконами, к ним нет даже прямой привязки слова *диакония*.^[16] Более того, существует мнение, что Апостолы рукоположили не то что диаконов, а будущих пресвитеров (старейшин). Об этом в своей книге размышляет Джон Макрей:

Семеро мужей из Деян. 6 нигде в Книге Деяний не названы существительным «дьякон» (*diákonos*, *diakonos*), которое вообще не встречается в книге. Они были особенной группой, названной просто «семеро», < > Итак, кем же были эти «семеро»? Они, вероятно, раздавали милостыню, распределяли подаяния, а позже стали старейшинами < > хотя дьяконы не упоминаются в Деяниях, избрание старейшин мы видим в этой книге не раз.^[17]

О том, что эти семеро могли быть скорее первыми пресвитерами, нежели диаконами, можно судить по тому, что все они носили греческие имена и были поставлены для защиты и попечения только эллинистов. Избранные должны были быть из их среды, т.е. представителями греко-язычных евреев диаспоры.^[18] Такая функция среди верующих больше подходит для старейшин, нежели для дьяконов в их традиционном понимании. Дальнейшее служение этих семерых, только подтверждает их статус. Тем более, что ни о какой «раздаче потребностей» в тексте не упоминается, но в тексте мы встречаем первую проблему, возникшую между представителями коренных иудеев и уверовавшими извне.

Как бы не странно это звучало, но слово *диакония* в этом отрывке употребляется применительно к самим Апостолам (6:4), а не «семерым», что неоднократно подтверждается и в словах Ап. Павла о своем апостольском призвании. Странно, ведь ввиду этого Апостолов никто никогда не называл дьяконами и не приписывал им такого сана. Более того, термин *диаконии* Иисус применяет и к Себе лично (Лк. 22:27, Мф. 20:28), но Его так же дьяконом никто не называет, хотя все признают, что Он служил (*диакония*) людям. А значит, если Апостолы в данном отрывке занимались *диаконией* слова, но при этом их не называют дьяконами, значит этот термин нужно рассматривать в более широком контексте, чем сводить его только лишь к служению «столов». Притом что сам этот термин («служение столов») уже давно принял конфессиональный окрас, под который можно придумывать разного рода служения и деятельность. Так, к при-

^[16] Обычно *диакония* переводится в Писании как «служение». В Синодальном переводе созвучное (с *диаконией*) и по смыслу сходное слово, переведенное как «служба» (Деян. 6:3), воспринимается как свидетельство того, что это прямое указание в тексте на дьяконское служение. Но в оригинале это слово имеет обычное значение как *нужда, потребность, необходимость*. Поэтому, удовлетворение в церкви определенных нужд и потребностей верующих, естественно, будет предполагать некое служение им. Но называть потребность *службой* (как рукоположенного человека), а значит дьяконством, является не совсем верным.

^[17] Джон Макрей. *Жизнь и учение апостола Павла*. (Черкассы: Коллоквиум, 2009). С.444-445.

^[18] См. комментарий на Деян. 6:5. Ирина Левинская. *Деяния Апостолов. Историко-филологический комментарий. Главы I-VIII* (Москва: ББИ Св. Ап. Андрея, 1999). С. 209.

меру, кроме упомянутых «столов» (Вечери) в этом месте, существуют уже т.н. «пасторские столы», «сестринские столы», «финансовые столы» и т.п. Вся суть такой экспансии «столов» заключается в том, чтобы расширить в практическом плане узкое значение, которое упоминается в Деян.6:1-6, чтобы дьяконство выглядело попристойней в возможности расширить сферу помощника пастора в его нуждах служения пастве.^[19] Ведь дьякона нужно по максимальному снабдить служением, а мест в Писании пасторская традиция попечения «не видит», окромя этого.

Еще один сомнительный момент в процессе привлечения новых кандидатов на дьяконство заключает в себе мотивацию самих претендентов. Мотивация самого пастора в этой нужде проста: это его необходимость в дополнительных «руках» в осуществлении некоторых духовных треб общины, посредством наделения ограниченных властных функций самих дьяконов. Сами же будущие претенденты, ввиду их понимания, какое «бремя» им придется нести, далеко не всегда исходят из чисто жертвенных мотивов своего посвящения на такого рода служение. Видя перед собой явный пример (в лице пастора) в реализации властных полномочий и некоторых преференций статуса «служителя», трудно не соблазниться и дать волю своим амбициям и внутренним желаниям иметь так же частичку власти над кем-то, чтобы поруководить. Как заявляет Александр Строк, «Диаконы прежде всего служители, а не руководители (пресвитеры)» (прим. автора).^[20] К этому может еще послужить дополнительным стимулом такого желания и место 1Тим. 3:13, которое часто понимают как то, что диакония это промежуточный этап на будущий пост пастора. Вот именно поэтому в нашей традиции невозможно стать пастором (или пресвитером) не будучи дьяконом. Даже если есть очень срочная нужда в рукоположенном пасторе, дьяконский срок хотя бы с год или полгода, человек просто обязан «отслужить», хоть и формально.

При такой практической реализации, положение дьякона будет напоминать своего рода «подмастерье» на службе у пастора с той целью, что однажды он и сам может стать пастором (мастером). Но, как и в средневековье, так и сейчас, мастера могли затруднять положение своих подопечных в их росте и прогрессе, чтобы в одном «цеху» был только один «мастер». Многие это понимают, но молча соглашаются, т.к. богословская традиция давно и глубоко пустила свои корни в этом вопросе. А все поиски предпосылок в разрешении этого, так или иначе, приведут нас к рассмотрению

^[19] К примеру в «Визнанні віри ЄХБ» указано расширенное понимание значение «столов», дополняемое такими действиями как: собрание добровольных пожертвователей; забота о вдовах, сиротах, больных; приготовление хлеба и вина; помощь в совершении воспоминания (Вечери Господней); совершении Вечери по домам; по поручению пресвитера исполнять разные духовные нужды. Учбова Рада ВСЦ ЄХБ. Визнання віри євангельських християн-баптистів та практика християнського життя і служіння. (Київ: Християнське життя, 2012). С. 76.

^[20] Александр Строк. *Руководство Церковью. Библийские принципы*. (Санкт-Петербург: Шандал, 2002). С. 297.

вопроса иерархии в церковном сообществе, где епископ-пресвитер первенствующее лицо и главный распорядитель в церкви.^[21]

Особенности служения

◆ Хотя современное дьяконство не отличается таким широким колоритом служений, какие мы можем видеть в самом Новом Завете, все же церковная занятость дьяконов достаточно насыщена разного рода деятельностью. В принципе, на эту категорию «служителей» приходится большинство из того что может делать и сам пресвитер, за исключением священнодействий, которые в себя включают некоторый перечень церемониальных ритуалов. По этой причине часто считают, что роль пресвитеров – сверхкультурная, в отличие от дьяконов, служение которых «завязано» на местных культурных нуждах верующих.^[22] Поэтому в основе своей главные действия дьякона начинаются преимущественно с хозяйственной части и могут простираются для некоторых, вероятно наивысшей обязанностью – проповедью.

Но главная деятельность дьякона как обычно принято, состоит в служении при т.н. «столах» (Вечеря) и при необходимости, посещении членов церкви на закрепленной им территории. Сюда можно приписывать практически все добродетели и служения, которые не будут лишними и для рядовых членов церкви. Но ввиду того, что диакон это уже «лицо духовное», а паству нужно кормить и питать, вся основная активная деятельность ложится как раз на плечи служителей и возможно ещё некоторых активных членов поместного церковного сообщества. Если же обобщить в двух словах традиционную деятельность общины, то она будет заключаться в следующем: «служители» поддерживают духовное состояние верующих, а те приглашают на собрания неверующих (особенно в праздники), чтобы последние услышали от служителя призыв к покаянию и могли выйти наперед, чтобы покаяться. Так ли должно функционировать Тело Христово?

Какая же эффективность от такого вида занятости данного рода служителей? В большинстве своем, как было сказано, деятельность дьяконов обычно вращается вокруг центра интересов пастора, который возложил на себя (по преданию и традиции) львиную долю функций и действий всего «царственного священства». Такое «иго» не то что самому, но даже со Христом (см. Мф. 11:29-30) невозможно снести. Почему такое невозможно, мы рассмотрим позже. Но здесь хотим отметить некоторые причины, которые на наш взгляд не позволяют в полной мере функционировать Церкви Христовой, исполняя её миссию на земле. Д. Бойс критически указывает в своем труде по систематическому богословию:

^[21] См. например, свежую статью на тему избрания служителей в альманахе «Богосмыслие» №25/2019. (Кирилл Дыга. *Практика избрания служителей в братстве ЕХБ*).

^[22] Джин Гец. *Внимательный взгляд на церковь*. (Москва: Духовное возрождение, 2001), С. 152.

Причина для моего косвенного подхода заключается в том, что нам необходимо избавиться от распространенного недопонимания касательно функций церкви, а именно той идеи, что весь труд в церкви должен совершаться служителями или священством. Согласно этому взгляду, роль служителей заключается, в лучшем случае, в следовании за рукоположенными руководителями. Ничего общего с библейским учением этот взгляд не имеет. Новый Завет ясно учит тому, что дело служения должно совершаться всеми христианами. < > Все христиане, тем или иным образом, должны активно участвовать в деятельности церкви, подготавливая других к служению, совершая служение, т.е. созидать Тело Христова. Каждый христианин наделен даром и должен использовать его.^[23]

При существующей системе управления в евангельской церкви, когда в активной деятельности на духовном поприще задействованы всего несколько человек (именуемых «служителями») плюс к ним еще несколько, не стоит ожидать каких-то впечатляющих результатов, где основная часть людей являются прихожанами. Как бы мы не отрещивались от сходства с традиционными церквями, в которых официально присутствует «клир и мир» (духовенство и миряне), в такой нашей системе «диаконии» и ее функционировании, тот же *клир* и *мир* будет присутствовать и в протестантской среде, с той лишь разницей, что будет называться по-другому, с некоторыми конфессиональными отличиями. Но сама суть не меняется. *Служить* будут только те, кто обычно именуется «служителями». И это еще не факт, что при таком служении будет эффективность и плоды. Ведь все результаты зависят в первую очередь не от самой бурной деятельности человека, а от того насколько действенен во всех этих процессах Сам Бог (ср. Ин. 15:5) и как это соответствует Слову. Насколько Дух Святой проявляется в людях, которые проявляют видимую духовную активность? Ведь абсолютно реально, что можно так усердно *служить* общине, но при этом всё же «бить воздух» (1Кор. 9:26), или же, строить огромные духовные сооружения, ... но из *сена и соломы* (1Кор. 3:12). Так можно активно заиграться в посвященного служителя, что не заметишь, как со временем у тебя будет только *вид благочестия*, и ты уже одетый не в Христову праведность, а в свою, которая перед Богом ничто иное как «нагота» (2Кор. 5:3).

Из всего богословия Ап. Павла не трудно подметить, что у него наиболее ясное понимание отображающее, что есть Церковь, выражено в концепции «Тела Христова». (1Кор. 12:27, Кол. 1:24, Еф. 1:23, 4:12 и т.д.). Вероятно, он взял это как пример из самой уникальности и многообразности человеческого тела, которое функционирует в многообразии как единый организм. И вряд ли кто допустит мысль о том, что этот его пример был случайным или более того – ошибочным. Учитывая его опыт, познание и весь духовный путь, мы думаем, что Павел употребил наиболее подходящий образ для Церкви, который максимально бы описывал ее функциональность и

^[23] Джеймс М. Бойс. *Основы христианской веры*. (Киев: КБС, 2001). С. 585-586.

действенность. Поэтому на примере человеческого тела допустить то, что в нем функционируют только некоторые органы, а большая часть пребывает в продолжительном анабиозе, а тело продолжает оставаться здоровым и действенным – никак нельзя. Такое «тело» по факту будет «скорее мертвым», нежели «живым». Понять и увидеть это не сложно, если мы честно сравним жизнедеятельность обычной современной традиционной общины с тем, что мы можем видеть на страницах Деяний и посланий Апостолов. Как бы мы не старались разглядеть, мы не увидим там описания активности только пасторов и дьяконов, а остальная часть церкви при этом остается пассивными слушателями. Или же Павел ошибся в выборе концепции Церкви как «Тела Христова», или наша практика церковной жизни этого самого «Тела» во многом не соответствует новозаветным принципам *служения* (диаконии).^[24]

Если эту тему начать копать намного глубже то мы еще больше увидим фактов несостоятельности современной практики диаконии в церкви, и дьяконства в частности. Потому как это не является второстепенным вопросом в жизни церкви, а количество употреблений в Новом Завете слов группы *диаков*- настолько обширно, – это свидетельствует о куда больших перспективах христианского служения, нежели того минимума в контексте нашего понимания этого вида деятельности. Притом, если руководствоваться только теми местами Нового Завета, в которых греч. *διάκονος* переведено исключительно как «дьякон», то наше представление не сильно расширится от существующего понимания. Ибо таковых всего четыре (Рим. 16:1, Фил. 1:1, 1Тим. 3:8, 12). Но если мы будем учитывать все имеющиеся употребления этого слова (или группы слов), то посредством библейского анализа мы придем к совершенно иным практическим выводам их употребления.

Поэтому у нас есть все основания не только в переосмыслении этой важной темы, а если прямо говорить, то изначального исследования. Ибо если бы мы (наши предшественники) сделали это в прошлом, тогда вопрос переосмысления был бы не так актуален и проблематичен для нас. Но даже если и было хоть что-то сделано в этом вопросе со времен Реформации или евангельского пробуждения в Российской империи, то ввиду современной церковной практики и её состояния, нам всё равно необходимо это сделать заново, имея для этого все необходимые ресурсы, мотивацию и обязательства.

^[24] Существует мнение, что всё то, что мы можем видеть на страницах книги Деяний, а именно, бурный и прогрессивный рост новорожденной Церкви, объясняется тем, что это был первоначальный толчок действий Бога для «запуска» деятельности самой Церкви во времена двенадцати Апостолов. Мол, в этом присутствовала особая сверхъестественная сила Божья, которая впоследствии прекратилась ввиду того, что Церковь начала сама полноценно функционировать. Такое понимание никак не вяжется с главными новозаветными принципами и учением Самого Христа. Как будто Церковь после становления начала функционировать сама по себе, без действия Бога внутри нее (ср. Ин. 15:5), или же у Бога пропало желание, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины (1Тим. 2:4).

Исторические и богословские предпосылки

◆ Историческое становление сана «дьякон» можно наблюдать уже начиная с конца I века и его последующее развитие в истории самого института диаконата.^[25] Но как бы мы не старались понять, почему существует такое серьезное расхождение в церкви с тем, что мы можем видеть на страницах Нового Завета, при разрешении данной проблемы мы так или иначе столкнемся с проблемой **иерархии** в самой Церкви. По нашему убеждению, именно в этом кроется основной корень всей несостоятельности современной диаконии в сравнении с той, какой она должна быть согласно учению Нового Завета. И как мы упоминали вначале, сатана всегда будет вести войну против народа Божьего (Еф. 6:12), и если мы усматриваем серьезные фундаментальные расхождения с Писанием, значит, враг постарался. Фактически главная цель, которую преследует он, – это сделать Церковь максимально **бездейственной** и **неэффективной**, такой чтобы не было реальных плодов, не было у верующих ни «солености», ни «света» (Мф. 5:13-14). Добиваясь этого, он достигает, что нуждающиеся в спасении и нашей помощи люди, не получают его. И такое возможно по причине беспомощности Тела Христова, которое не может делать то, что ему повелевает его Глава. Поэтому, вопрос не в Боге, вопрос – в нас, и только в нас. Если заблуждение или ложь пробралось в нашу христианскую жизнь и учение, то это наш, человеческий фактор, а не Божий. Значит сатане удалось посеять «плевелы» заблуждения, пока люди (служители) спали и не усмотрели, что среди них проросло.

А проросло то, что принято называть «иерархией». Подобная система авторитарного порядка от высшего к низшему, в людском сообществе существовала практически всегда. Иерархическая структура в этом мире явление обыденное и древнее. Мы опустим исследование истоков ее происхождения. Но думаем можно не сомневаться что «автором» такой системы является точно не Бог, а как раз противник Его – сатана. Для нас христиан принцип «иерархии», касательно понимания небесной сферы и не только, кажется делом обычным. И мы это принимаем не потому что мы детально исследовали этот вопрос в Писании, а потому что нам так сказали, или мы так прочитали, или нас так научили. Мы вообще не можем представлять Бога и духовный мир без принципа иерархии. Мы даже в Троице усматриваем иерархию, хотя в действительности Писание нам такого не сообщает.^[26] Иерархические взаимоотношения чужды Божьему есте-

^[25] «Нет сомнения в том, что к концу I века общий термин, обозначающий служение, стал чем-то вроде титула людей, занимающих в церкви определенное положение. Это развитие, очевидно, прошло несколько этапов. Некоторые исследователи Библии подчеркивают связь между *hazzan* иудейской синагоги и христианской должностью диакона. *Hazzan* открывали и закрывали двери синагоги, поддерживали в ней чистоту и раздавали книги для чтения. Вероятно, именно такому человеку Иисус вручил свиток Исаяи, когда закончил его читать (Лк. 4:20).» Уолтер Элуэлл. Филип Камфорт. (Диакон, Диакониса). *Большой библейский словарь*. (Санкт-Петербург: Библия для всех, 2007). С. 359.

ству, Которое должно быть примером для нас, как Его последователей (2Пет. 1:4, Кол. 3:10, Фил. 2:5). Подтверждением этому могут служить такие места Писания как Мф. 20:26-27, Лк. 22:25-26, 1Пет. 5:3. Вопрос обладания властью никак не связан с иерархичностью. И даже в таком месте как 1Кор. 11:3, где можно как бы её усмотреть, она тоже отсутствует. Нам это может показаться странным, но это лишь потому, что мы давно привыкли к этому явлению и в мире и в церкви, и уже не представляем отношений в нем и церкви без субординационной составляющей. А для многих религиозных и светских обществ, представить подобное без оной составляющей будет равносильно самой смерти.

Человеку свойственно подчиняться и также свойственно господствовать. Этому есть свидетельство многих мест Писания. Но все эти качества могут быть серьезно искажены врагом наших душ. Вместо владычества над природой (Быт. 1:28) и повиновением Богу (1Цар. 15:22), дьявол направил эти функции друг против друга, чтобы посредством этого совершать как насилие над волей ближнего, так и рабство перед волей другого. В иерархической системе воля вышестоящего человека для индивидуума и общества будет превыше, чем воля Бога (в противном случае, будет конфликт). Ведь стоящий ниже не может потребовать отчета у вышестоящего, исполняет ли он волю того кто выше его, а в конечном итоге и волю самого Бога. Вот по этой причине Иисус сказал нам: «...все же вы братья» (Мф. 23:8); а Петр, повторяя эту мысль, говорит: «...все же, *подчиняясь друг другу*» (1Пет. 5:5).^[27] Вот по этой причине, одно из главных уникальных особенностей Нового Завета (Завета через кровь Христа), это то, что индивидуум, заключивший такой завет с Богом, теперь добровольно является Его собственностью. Теперь в каждом человеке живет Бог, чтобы исполнять Его волю – напрямую.

Отныне, поступая определенным образом с таким человеком, это будет равносильно тому, что ты так же поступаешь с самим Богом. Аналогично и в отношении тебя самого. В Новом Завете никто и никак не может превозноситься друг над другом в любой форме. От того сам вектор взаимоотношений в церкви строится на многочисленных упоминаниях в принципа – «друг другу». Существуют полномочия, наделенные властью от Того, Кто обладает абсолютной властью, но исключительно для исполнения Его воли, а не господства над наследием Бога. Но наделение властью автоматически обязывает человека и равнозначной ответственностью, ничуть не меньше. Ответственность всегда **равнозначна** власти, и наоборот. Поэтому те, которые любят властвовать, но не любят (не хотят) нести ответствен-

^[26] К примеру в Мф. 28:19 («...во имя Отца, и Сына и Святого Духа») некоторые истолковывают как иерархичную последовательность. Но более глубокое исследование богословия Троицы дает понимание, что все Личности Троицы абсолютно равны между собой и между ними никаким образом не может быть изначального (извечного) главенства друг над другом, потому что это уже была бы не библейская Троица.

^[27] Заметьте, в данном стихе речь идет о пасторах (пресвитерах) и их взаимном подчинении младшим, чего никак не может существовать в иерархической системе.

ность за свою деятельность, подвергнутся очень серьезному спросу от Бога (Лк. 12:48). Те, кто не несут ответственность в этой жизни, будут нести ее в другой.^[28] Как бы мы не рассматривали вечные муки, но это ничто иное как *несение ответственности* за свои дела против вечного Бога.

Касательно появления в церковном обиходе слова «иерархия» и его значения, то оно появилось благодаря трудам Псевдо-Дионисия (Ареопагита). В его сочинениях (которые существенно повлияли на Церковь) таких как «О небесной иерархии» и о «Церковной иерархии» можно проследить, как уже в V-VI веке существовало убедительное представление и практика о положении социума в церковном сообществе. На примере божественной иерархии (которую анонимный автор выстраивает из собственных соображений) устроится собственно и внутрицерковная, показывая тем самым ступени авторитетности и приближенности к Самому Богу:

Итак, мы говорим, что богоначальное блаженство, божественность по природе, начало обожения, из которого обоживаемые имеют возможность обоживаться, по божественной благодати даровало иерархию на спасение и обожение всех словестных и умственных существ.... Ибо сущностью нашей иерархии являются богопреданные Речения. Наиболее же почитаемыми Речениями мы называем те, которые были дарованы нам от наших богодухновенных священносовершителей (апостолов) в святописанных богословских сочинениях, а также и те, которые нашим наставникам были переданы теми же священными мужами при более невещественном руководстве, близком некоторым образом небесной иерархии, из ума в ум посредством слова – материального, конечно, однако и невещественного – минуя Писание.^[29]

Для неискушенного «традиционным богословием» человека, несложно заметить, сколько серьезных догматических ошибок содержит эта цитата из этого исторического богословского опуса. Но в ней мы можем подметить пару важных элементов в формировании иерархичности в христианской среде, затрагивающих как наше служение, так и спасение в целом. *Обожение* (уподобление и соединение с Богом) зависит от того насколько близко вы стоите к Богу в системе иерархии. Таким образом, чем выше у вас чин (сан), тем больше вы уподоблены самому Богу и тем теснее вы имеете связь с Ним. Из слов Псевдо-Дионисия, апостолы Христа (ввиду их близости к Нему) уже обладали некой *богодухновенностью*. Т.е. богодухновенность Писания уже фактически приписывается не только Богу, а и людям, которые достигли серьезного прогресса в *обождении*. Поэтому, в иерархической системе церкви, служитель, который стоит выше тебя, соответственно и уподоблен Богу больше, чем ты. А значит, оспаривать его мнение и не соглашаться с ним нужно очень осторожно, а то и вовсе нельзя.

^[28] Сравните с этим притчу Мф.18:23-35. Насколько реально отдать долг в 10000 талантов, находясь в заключении у истязателей. Под «истязателями» подразумевается принесение буквальных физических мучений.

^[29] Дионисий Ареопагит. *Сочинения. Толкования Максима Исповедника* (С.-Петербург: Алетея, 2002). С. 575-577.

В протестантизме, естественно, такое положение не признается официально (де-юре), но (де-факто) в практической жизни такие элементы могут присутствовать, и порой даже часто. Отсюда мы можем слышать и такие заявления, что «пасторы» – это *помазанники* Божьи в народе, совершающие *священнодействия*. Тогда стоит вопрос, а как насчет нашего исповедания о всеобщем священстве верующих? Ведь если мы все – «царственное священство» (1Пет. 2:9) и священники Богу (Отк. 1:6), то фактически любое наше действие под воздействием Его силы является – священнодействием. Это странно слышать, но это действительно так. Если мы свидетельствуем Евангелие другим, значит, мы совершаем *священнодействие* (см. Рим. 15:16). Это законно и в отношении других даров и призваний. Но мы (по факту) имеем ограниченный перечень священнодействий, да и то, вероятно, не в том смысле, в котором нам свидетельствует Новый Завет. И как мы считаем, это происходит потому, что существует *иерархия*. То, что позволено одним, не позволено – другим.^[30] Но при этом всем, мы как бы все же братья и сестры. Как такое согласуется вместе?

Протестантский опыт модели иерархического руководства был частично перенят после Реформации по примеру традиционных церквей. Возможно, только среди анабаптистов, используя принцип не «реформации» а «реставрации», предпринимались попытки полного возвращения к новозаветным истокам не только жизни общины, но и ее управления.^[31] Также и евангельское движение, начавшееся в Российской империи в XIX веке, без особого переосмысления отчасти переняло и иерархичность по примеру православия. Оставили только те «чины», которые можно было повстречать на страницах Нового Завета, что никак не является пересмотром истины. Форму изменили, а содержание оставили. Как в православии дьячки прислуживают священникам, так и в евангельских церквах. А значит и сама идея та же: служит духовенство, а мирянам только *слушать, верить, жертвовать и молиться*. Подобное «переодетое» отражение можно видеть и у нас. Тогда нечего и удивляться, что продуктивность церкви настолько низка, потому что «трудятся» только несколько человек (членов), а не всё Тело. 1Кор. 12 гл. полностью развенчивает всю идею иерархии в

^[30] Даже такое регулярное явление как совершение Вечери, официально позволено не всем членам церкви, а только рукоположенным «служителям» в сане (пасторам, дьяконам). Хотя в Писании нигде не найдете этому подтверждение или тем более повеление. Естественно, существуют объяснения таким «правилам». И здесь вопрос не в большой святости и глубоком познании Бога самим человеком, совершающим хлебопреломление, а в том, что если вы углубитесь в суть проблематики данных объяснений, вы так или иначе придете к вопросу человеческой власти и контроля в церковной среде, что и являет собой систему иерархий.

^[31] Анабаптизм не отрицал наличия самого принципа руководства церковью. Более того они призывали уважать таких служителей. Но в тоже время служители находились на таком же положении, что и остальные члены церкви. Они были призваны исполнять важные обязанности, хоть это и не делало их более важными для церкви, чем ее наименее почитаемые члены. См. Майкл С. Мартин. *Чаши и крест*. (Киев: Типография Благодать, 2014). С. 251.

Церкви Христовой. В Теле не может быть кого-то более важного, а кого-то менее. Павел ставит особый акцент на более слабых и неблагородных (ст. 22-23). В иерархической же системе, духовные дары не нужны, как это себе представляли некоторые (т.н.) отцы церкви, которые считали, что Бог их (дары) со временем упразднил, и утвердил иерархическую систему должностей в руководстве церковью.

Обзор и анализ термина *диакония*

◆ Как мы уже подчеркивали выше, важность изучения этого вопроса очень велика, так как диакония это не просто второстепенное слово, а термин, включающий в себя целую богословскую концепцию принципов новозаветного служения. Исследование данной тематики относится исключительно к новозаветной эпохе. Принципы служения Моисеевого завета и Христового, несомненно, отличаются. Если должность пресвитера (старейшины) Церковь унаследовала из принципа управления иудейской синагоги, то дьяконство – феномен, который возник исключительно в христианской среде, и исключительно благодаря примеру Самого Иисуса.

Интересно, что переводчики Септуагинты (LXX) при переводе на греческий ни разу не использовали слова и группы *διακον-*, хотя это слово было достаточно часто и широко употребляемо в древности. Но важно то, что если в Ветхом Завете служение (в вопросе веры и благочестия) было сосредоточено в основном исключительно на отношении к Богу, то в Новом Завете служение можно наблюдать уже как Богу, так и человеку. В Новом Завете появляется тот фактор, при котором служение человеку будет означать и служение Богу (ср. Ден. 9:5, 1Ин. 4:4,16,20, Еф. 3:17, 2Кор. 6:16, Гал. 2:20). Также, есть еще ряд серьезных отличительных факторов, указывающих на уникальность Нового Завета.^[32] Это принцип *всеобщего священства* народа Божьего, в отличие от священства одного колена Левия Израильского народа. Теперь же, среди народа Божьего нет привилегированной касты людей, имеющих право входить в святилище и совершать священнодействия. Все уверовавшие во Христа имеют доступ к престолу благодати (Евр. 4:16). Но, к сожалению, это та область нашей веры (всеобщее священство), где больше сказано на бумаге нашего вероисповедания и меньше всего воплощено в повседневной жизни.

Теперь не существует (по крайней мере не должно быть) посредников между верующим и Богом, кроме Самого Христа. Так как у каждого верующего заключен свой личный завет со Христом, теперь каждый будет за себя нести всю ответственность за те *священнические привилегии*, которые он получил благодаря делу Христа на Голгофе. Не так как в Ветхом Завете – за преступление одного или группы, мог пострадать целый народ. Теперь всё индивидуально. Вот только по этой причине возрастает огромнейшая

^[32] В Послании к Евреям достаточно глубоко раскрывается этот вопрос уникальности Нового завета.

роль в служении каждого верующего на его жизненном поприще, о чем Ап. Павел и увещевал филиппийцев (Фил. 2:12).^[33] Поэтому, мы рассмотрим исключительно новозаветные тексты, связанные с рассматриваемой нами темой.

Наша практика церковной жизни и служения обычно основывается на нашем систематическом богословии (что являет собой основу для исповедания веры) и возможно частичного усвоения практического религиозного опыта другой конфессии. В свою очередь богословие формируется от ясности понимания Писания, или же обратно таки, влияния извне. Понимание самого Писания во многом зависит от перевода текста и употребляемых в нем слов, влияющих на богословское мышление и выводы, а также и от самого исследователя (толкователя), его образованности, компетентности, призвания и внутренних духовных качеств. И это не единственные факторы, которые могут оказывать влияние на понимание библейского текста.

Но в данном случае, мы хотим немного акцентировать внимание на переводе, особенно, что касается слова *διακονέω* и его производных. Обычно слова этой группы переводятся как «служить». Но это не единственное слово в греческом подлиннике, которое имеет такое значение. И правильно понять в какой сфере, каким образом, когда, где и с каким значением его нужно переводить, может зависеть от факторов, которые уже давно сложились в христианской богословской традиции на протяжении многих веков. К примеру, это же слово (*διακονέω*) в Новом Завете может иметь значение «быть дьяконом» или «нести служение дьякона». Но что значит «быть» или «нести служение»? Определение этих понятий должны следовать после детального изучения самого текста. Действительно ли в древней Греции *διακονέω* подразумевало одно из значений *христианского служения* определенной группы людей с их испытанием, рукоположением и т.д.? Нет, конечно. Употребление данного слова могло коренным образом отличаться от светского и внутрицерковного контекста.^[34]

В наших словарях и лексиконах (в частности Стронга) мы используем варианты слов, некоторые из которых на протяжении веков внесла Церковь вследствие развития традиционной богословской мысли. Большинство нынешних переводов осуществлялось в 19 и 20-м веках. А те единичные, которые мы считаем «ранними», переводились в шестнадцатом и семнадцатом веках. К этому времени влияние традиционного понимания текста на умы богословов уже было очень велико. И Реформация, с одним из ее главных принципов (*Sola Scriptura*), исчерпывающий пересмотр Писания

^[33] *«Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны, не только в присутствии моем, но гораздо более ныне, во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте свое спасение».*

^[34] К примеру, философ Платон писал: «Как может человек быть счастливым, если он вынужден кому-то служить». Но Иисус называет раба, который служит другим – блаженным (счастливым) (ср. Мф. 24:46-47).

для детального переосмысления учения так и не внесла. Не те, к сожалению, ставились в то время цели. Поэтому в тексте Писания уже в некоей степени заложено богословие (понимание), которого придерживались тогдашние переводчики. И в данном случае группа слов *διακον-* в тексте для нас может иметь разные практические значения и применения.^[35]

Но вот вопрос, действительно ли авторы новозаветного текста вкладывали то, что мы сегодня так понимаем, толкуем и практикуем? Некоторые авторы пишут, что церковь со временем (спустя века) начала понимать, что текст Деян. 6:1-7 указывает на тот факт, что в ранней церкви решили создать диаконию и это самый явный пример в Писании этого служения. А потом естественно в Деян. 21:8 начали дописывать «диаконов» (для нашего ясного понимания). Вот простой пример, как богословская традиция влияет на перевод. Поэтому давайте проведем некоторый обобщенный анализ *διακονία* чтобы сделать предварительные выводы его употребления. Чтобы лучше понять какое служение можно подразумевать в словах группы *διακον-* нам необходимо обобщенно рассмотреть все возможные слова переводимые как служение. В Новом Завете есть несколько групп слов, которые описывают *службу, служение, слуг, служителей*. Насколько они могут быть полноценными синонимами *διακονία*, нам для этого нужны дополнительные исследования, чтобы лучше понять этот вопрос. Здесь же, мы составим сравнительную таблицу, разделяя эту группу на несколько подгрупп и сделаем обзорный анализ возможного новозаветного контекстуального значения каждой подгруппы слов, для лучшего понимания и предназначения самой группы слов *διακον-*.^[36] Таблица содержит 3 пункта:

- 1) **Греч. слово (часть речи и кол-во употреблений)**
- 2) **Варианты перевода согласно Синодальному тексту**
- 3) **Возможное богословское значение употребления в новозаветном контексте**

Подгруппа слов 1

λατρεύω (#3000)
(latreuō, глагол, 21 раз).

Варианты перевода: *служить, поклоняться, нести служение, нести службу*.

λατρεία (#2999)

(latreia, существительное, 5 раз).

Варианты перевода: *Богослужение*

Возможное богословское значение употребления в новозаветном контексте:

Посвященное и почетное служение (как действие) Богу посредством выполнения установленного Богом порядка в святилище или храме через исполнение религиозных обрядов и постановлений. В Ветхом Завете время имело буквальный смысл. Как сущ. обозначает ветхозаветное служение в храме, посредством исполнения левитского (Моисеевого) закона.

В НЗ контексте имеет – духовный смысл. Является обобщенным термином вовлеченности и причастности к делу. Выполнение служения посредством чего-то (духа, совести).

^[35] Для примера, можно просмотреть таблицу классификации употребления и значений группы слов «диакония», во всех местах, содержащихся в Новом Завете. Виталий Маряш. Новые подходы к пониманию диаконии в свете современных исследований. Штудии (#2/2018). С. 50-51.

^[36] Варианты переводов слов взяты из лексикона греческого языка номеров системы Стронга.

Подгруппа слов 2

λειτουργέω (#3008) (leitourgeō, глагол, 3 раза) Варианты перевода: <i>служить, нести служение или службу</i>	λειτουργία (#3009) (leitourgia, существительное, 6 раз) Варианты перевода: <i>служба, служение, услуга, литургия</i>
λειτουργικός (#3010) (leitourgikos, прилагательное, 1 раз) Варианты перевода: <i>служебный</i>	λειτουργός (#3011) (leitourgos, существительное, 5 раз) Варианты перевода: <i>служитель, слуга</i>

Возможное богословское значение употребления в новозаветном контексте: (λειτουργέω) Используется в классическом греческом для описания добровольного служения государству; кроме того, это слово обозначало исполнение обязанностей, которые возлагались государством на граждан, особо выдающихся своей мудростью либо богатством. Позже это слово стало обозначать любой тип служения. Во времена Нового Завета оно стало использоваться в знач. службы священника или храмового служителя в храме.^[37] (λειτουργία) В класс. греч. относилось к богатым горожанам, которые оказывали услугу обществу. В языке иудеев и на койне это слово обозначало религиозное или добровольное служение.^[38] Может обозначать общее определение служителя или работника, в частности того кто проводит религиозную деятельность или оказывает помощь или услугу.

Подгруппа слов 3

ὑπηρετέω (#5256) (hupēreteō, глагол, 3 раза) Варианты перевода: <i>служить, помо- гать, содействовать</i>	ὑπηρετής (#5257) (hupēretēs, существительное, 20 раз) Варианты перевода: <i>слуга, служитель, помощник</i>
--	---

Возможное богословское значение употребления в новозаветном контексте: Оказание или содействие кому-либо в определенной помощи или может обозначать как физическое прислуживание. Как сущ. Обозначает помощника или прислугу, быть в качестве ассистента или помощника. Возможно как личный слуга или прислуга. Может выступать соратником в качестве слуги.

Подгруппа слов 4

οἰκέτης (#3610) (oiketēs, существительное, 5 раз) Варианты перевода: <i>слуга, раб, прислуга при доме</i>	θεραπύων (#2324) (therapōn, существительное, 1 раз) Варианты перевода: <i>служитель</i>
---	---

Возможное богословское значение употребления в новозаветном контексте: Раб, слуга или прислуга работавший в доме у своего господина.

Подгруппа слов 5

θεραπεύω (#2323) (therapeuō, глагол, 44 раза) Варианты перевода: <i>1) исцелять, врачевать, вылечивать; 2) служить</i>	θεραπύων (#2324) (therapōn, существительное, 1 раз) Варианты перевода: <i>служитель</i>
---	---

Возможное богословское значение употребления в новозаветном контексте: В большинстве своего употребления, служение, связанное с врачеванием или исцелением людей.

^[37] Клеон Л. Роджерс-младший, Клеон Л. Роджерс III. Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета (Санкт-Петербург: Библия для всех, 2008). С. 430.

^[38] Там же. С. 646.

Подгруппа слов 6

δουλεύω (#1398)

(douleuō, глагол, 25 раз)

Варианты перевода:

- 1) *быть рабом, быть в порабощении;*
- 2) *служить, исполнять обязанности раба*

δοῦλος (#1401)

(doulos, существительное, 127 раз)

Варианты перевода: *раб, слуга, невольник*

Возможное богословское значение употребления в новозаветном контексте:

Рабство или служение раба. Служба по найму, служение или труд как процесс деятельности в принадлежности кому-то. Является обобщенным термином служения принудительно или добровольно в качестве раба или слуги. Подразумевает служение или работу в отношении к вышестоящему себе.

В качестве сущ., буквально раб или слуга принадлежащий господину.

Подгруппа слов 7

διακονέω (#1247)

(diakoneō, глагол, 37 раз)

Варианты перевода:

- 1) *прислуживать (за столом), обслуживать, подавать (на стол);*
- 2) *служить, нести службу или служение;*
- 3) *заботиться, печься, оказывать услуги, помогать;*
- 4) *быть диаконом, нести служение диакона*

διακονία (#1248)

(diakonia, существительное, 34 раза)

Варианты перевода:

- 1) *служение, служба, поручение, обязанность;*
- 2) *пособие, вспоможение, благотворительность;*
- 3) *обслуживание, прислуживание (за столом), угощение*

διάκονος (#1249)

(diakonos, существительное, 31 раз)

Варианты перевода: *диакон, слуга, служитель*

Возможное богословское значение употребления в новозаветном контексте:

В новозаветное время служение (как действие) в зависимости от своих способностей или духовных даров для исполнения своего призвания. Обозначает конкретное дело, служение или работу. Также может означать духовный труд в своем призвании в контексте христианского служения в Церкви Христовой для удовлетворения нужд и потребностей верующих.

Как существительное, определенное конкретное служение в христианской среде для восполнения нужд верующих как материальных так и духовных. Служение, которое практически всегда имеет отношение духовной деятельности в Церкви, которое вверено Господом для каждого верующего для совершения духовного труда на благо всем.

В отношении личности, может обозначать слугу или служителя выполняющего возложенную на него конкретную функцию согласно его дух. Даров и призвания. В новозаветном контексте человек, имеющий духовную зрелость и опытность, который поставлен профессионально выполнять (служить) дело Божье в том призвании, на которое поставлен Господом.

Итак, сделаем сравнительный анализ нескольких примеров употребления слов группы **διακον-** в новозаветных текстах. В качестве глагола оно употребляется как **διακονέω**. В евангелиях мы можем видеть, как слово используется при удовлетворении определенных потребностей или нужд кого-либо. Например, ангелы служат (**διακονέω**) Иисусу в пустыне после искушения Его дьяволом (Мф. 4:11, Мк. 1:13). Теща Петра после исцеления

также начала служить Иисусу и Его ученикам (Мф. 8:15, Мк. 1:31). Но особого внимания заслуживают слова Христа, где Он заявляет, что пришел послужить (διακονέω) и отдать жизнь свою за людей. Христос пришел исполнить (и исполнил) диаконию, которую предназначил Ему Отец (Ин. 17:4, Мф. 17:5). О Себе же Он сам свидетельствует, что Он посреди учеников как служащий (диакония) (Лк. 22:27). Притом, что Своим служением на земле Он подавал явный пример (диаконии) (Ин. 13:15) всем Своим ученикам – как и они должны поступать, следуя Его примеру (Ин. 12:26). Поэтому мы так часто можем видеть употребление этого слова в дальнейшем применительно и к самим Апостолам. Да и по-другому быть не могло. Для последователей Христа обязательно должен был быть пример их Наставника. Христос показал Собой пример «диаконии» для всех Его последователей, о чем свидетельствуют Его ученики (1Пет. 2:21, 1Ин. 2:6).

Для лучшего понимания новозаветной концепции διακονέω, вероятно, может служить текст Мф. 20:28.^[39] Как уже мы отмечали, Иисус Своим земным служением оставил нам пример как Его последователям, что значит в подлинном смысле служить. Хотя διακονέω в античной древности (в отличии традиционного христианского понимания) не имело лишь значение «прислуживать возле стола», Иисус все же вложил в это слово намного больший смысл, чем оно означало в культуре древней Греции. Так же, как и ἐκκλησία в древнегреческом имело свой внутрикультурный смысл, в учении Иисуса оно приобрело более расширенное и специфическое значение. Собственно, служение Христа было заключено в исполнении воли Отца, совершении миссии спасения ради тех, кто нуждался в этом. В таком контексте диакония всегда будет связана с исполнением воли того, кто призывает к ней, и оказании помощи тому, кто нуждается в ней. В христианской Церкви такое служение уже никак не может быть не в почести, т.к. это прямое исполнение воли Господа. Если диакония Христа включала в себя жертвенную смерть ради искупления людей, значит, сам принцип диаконии Его последователей будет включать в себя аналогичную функцию – спасение погибающих и помощь в утверждении уже спасенных в дальнейшем совершении их спасения (Флп. 2:12).

Частое употребление διακονέω мы также можем видеть в Писании в отношении самих Апостолов Христа и других учеников. Как раз первое такое действие мы встречаем в главном т.н. «дьяконском» отрывке Деян. 6:1-6. При разрешении вопроса потребностей некоторых верующих, Апостолы решают, что не должны оставлять служение (диаконию) Слова (6:4), т.е. проповедь Евангелия и наставления учеников. Также несколько раз и Ап. Павел употребляет διακονέω в отношении своей деятельности. (Рим. 15:25, 2Кор. 3:3, 8:19). В отношении же других верующих мы можем встретить подобные примеры в Деян. 19:22, 2Тим. 1:18, Флм. 1:13, Евр. 6:10. Таким

^[39] «...так как Сын Человеческий не [для того] пришел, чтобы Ему служили (διακονηθηται), но чтобы послужить (διακονησαι) и отдать душу Свою для искупления многих».

образом, наличие активных действий $\delta\acute{\iota}\alpha\kappa\omicron\nu\acute{\epsilon}\omega$ мы наблюдаем, начиная от Христа и заканчивая простыми верующими, не говоря уже о том, что к этому есть прямой призыв и повеление ко всем уверовавшим (1Пет. 4:10). «Служение» $\delta\acute{\iota}\alpha\kappa\omicron\nu\acute{\iota}\alpha$ как существительное, употребляется тоже достаточно часто в Новом Завете, что в свою очередь свидетельствует о его действии ($\delta\acute{\iota}\alpha\kappa\omicron\nu\acute{\epsilon}\omega$). Преимущественно такое действие уже отображается непосредственно в жизни самой образовавшейся Церкви. Ап. Петр дает четкое свидетельство (Деян. 1:17, 25) того, что Апостолство является *служением* (диаконией) духовного дара в призвании (ср. Еф. 4:11, 1Кор. 12:28), равно как и другие дары и призвания.^[40] Это же (служение) мы встречаем и в отношении Павла и других его сотрудников (Деян. 12:25, 20:24, 21:19, Рим. 11:13, 15:31, 2Кор. 5:18, 1Тим. 1:12). Термин $\delta\acute{\iota}\alpha\kappa\omicron\nu\acute{\iota}\alpha$ относится также и к простым верующим, призванным трудиться на ниве Божьей (1Кор. 16:15, Еф. 4:12, Кол. 4:17, 2Тим. 4:5, Отк. 2:19). Как мы можем видеть из упомянутых мест, *диакония* была присуща всем верующим в первом веке, возросшим и способным совершать дело Божье согласно их дарованию. В первом веке «дьяконство», в нашем современном понимании, как удел некоторой группы людей в общине – отсутствовало. Но было служение всей Церкви, всех верующих, чему мы видим подтверждение на страницах книги Деяний и посланий Ап. Павла.

Также это подтверждает и третий вариант употребления этого слова – $\delta\acute{\iota}\alpha\kappa\omicron\nu\omicron\varsigma$ (служитель, слуга).^[41] Еще во время Своего земного служения, Иисус неоднократно говорил о том, что желающие идти за Ним должны быть *слугами* (служителями) в отношении собратьев своих (Мф. 20:26, 23:11, Мк. 9:35, 10:43, Ин. 12:26). И в таком положении «служитель» ($\delta\acute{\iota}\alpha\kappa\omicron\nu\omicron\varsigma$) уж точно не привилегированное лицо на иерархической лестнице, а посвященный и опытный человек, являющий любовь Божью в деле его призвания. Сам Иисус сделался *служителем* (дьяконом), чтобы исполнить Свою миссию (Рим. 15:8, Гал. 2:17). Апостолы также именовали себя *слугами, служителями* (кому как удобно) (1Кор. 3:5, 2Кор. 3:6, 6:4, 11:23, Еф. 3:7, Кол. 1:23,25). Это же мы можем наблюдать в отношении и других верующих (Рим. 16:1, 2Кор. 3:6, Еф. 6:21, Флп. 1:1, Кол. 1:7, 1Фес. 3:2, 1Тим. 4:6). Таким образом, *служителем* (дьяконом) в ранней церкви мог называться всякий, кто ответственно и верно совершал свое служение, которое ему определил Господь. А значит, это опять таки, не было уделом некоторых рукоположенных, но являлось прямой обязанностью всякого, кто решил исполнять волю своего Господа, для созидания Тела Христова.

^[40] К примеру, применение дара «евангелиста» неоднократно упоминается в посланиях Павла как $\delta\acute{\iota}\alpha\kappa\omicron\nu\acute{\iota}\alpha$ (служение), что дает нам право утверждать, что в отношении других даров Св. Духа также законно применять термин $\delta\acute{\iota}\alpha\kappa\omicron\nu\acute{\iota}\alpha$.

^[41] В синодальном переводе только два места (Флп. 1:1 и 1Тим. 3:8) переводят напрямую словом «диакон». Такая скупость транслитерации $\delta\acute{\iota}\alpha\kappa\omicron\nu\omicron\varsigma$, вероятно объясняется устоявшимся представлением о дьяконе как должности в церковном руководстве, сформировавшимся еще в начале становления христианства.

Диакония, это – призвание

◆ Итак, при детальном рассмотрении в Новом Завете слов группы *диакон-*, можно прийти к логическому выводу, что они не носят узкий характер, связанный лишь только с нашим т.н. «дьяконским служением». Это слово имеет достаточно широкое применение среди верующих в плане служения ближним и Богу. Оно широко применяется в местах, где можно видеть служение Иисуса и служения Ему ангелами. Во многих местах встречаются указания на служение самих Апостолов и их сотрудников. А также есть места, где оно употребляется в отношении простых (рядовых) верующих. Если собрать воедино и вывести одно общее богословское значение слова «диакония», то мы можем прийти примерно к следующему заключению: *данный термин в новозаветном тексте употребляется в отношении служения ближнему посредством того дара и призвания, которое человек получил от Бога для исполнения своей миссии, предназначенной ему Господом.* Служения эти могут отличаться друг от друга и направлены на удовлетворение нужд и потребностей, как духовных так и физических с целью распространения Царства Божьего и исполнения воли Бога по спасению людей.

Диакония – это исполнение той индивидуальной миссии, которая возложена Богом на человека, как на слугу в Теле Христовом, на благо всем остальным. Таким образом, **диакония** является не просто важным фактором для верующего человека, а жизненно необходимым условием для его спасения. Ведь когда человек, придя к Богу через Христа получил статус «спасенного» (усыновленного, искупленного, освященного и т.д.), то на протяжении его дальнейшей жизни ему необходимо этот статус подтвердить делами (Ик. 2:14, 17-18) нового человека, который создан на добрые дела (Еф. 2:10) по «образу Создавшего его» (Кол. 3:10). Исполнение *диаконии* верующим, будет свидетельствовать, что он является активным и действенным членом в Теле Христовом, что он является верным и добрым рабом, исполняющим волю своего Господина.

Для примера давайте рассмотрим 2Тим. 4:5. В заключительном наставлении своему сотруднику и «сыну» Тимофею, Павел увещевает, чтобы тот «совершал дело благовестника». Такое же «дело» было главным делом и самого апостола Павла. Это было его призвание в соответствии с его духовным дарованием благовестия (1Кор. 3:5, Еф. 3:6-7, 1Тим. 1:12). «Благовестие» – это было одно из служений (диакония) Павла и Тимофея. Это то, о чем Павел неоднократно писал, как его Господь призвал на эту *диаконию*. Это же призвание было и у Тимофея «..., исполняй служение твое». В данном стихе эта последняя фраза Павла раскрывает суть «дела благовестника», которое необходимо ему исполнять. Таким образом, у каждого верующего есть своя «диакония» (служение), которое нам каждому вверяет Господь. Так, например, Павел напоминает Архиппу, чтобы он исполнил свое служение (диаконию), которое ему было вверено, ставши верующим

(Кол. 4:17). И то, что диакония это не просто какое-то «дело», а конкретное *призвание* в соответствии с духовными дарованиями, может ярко свидетельствовать Еф. 4:12 («к совершению святых, на **дело служения**...»). Диакония верующего собственно и является тем основным **делом** в его земной жизни, которое повелел ему совершать Христос.

Греч. ἔργον («дело») имеет достаточно широкое применение в Новом Завете с разными значениями. Но внимательно наблюдая за его употреблением, интересно заметить, что ἔργον часто подразумевает не какие-то неопределенные дела верующих, а что-то конкретное в нашей жизни, что является очень важным и ценным для Господа. Этим словом, вполне возможно обобщается вся наша активная деятельность в исполнении наших *служений*. Дела (ἔργον) наших служений будут испытываться на качество их выполнения (1Кор. 3:13-15). Это не наше общее (христианское) дело, а «дело каждого», предназначенное каждому. Вот поэтому так важно вникать и проверять *свое* дело (служение), чтобы иметь похвалу и награду (Гал. 6:4-5). И если хотите, *диакония* – это и есть наш «крест», который каждый на себя должен взять и следовать за Христом (Мк. 8:34, Лк. 14:27). Это наша миссия в Теле Христовом, которую мы призваны исполнить. Это наше дело служения. Как замечает Д. Бойс: «Быть христианином означает *служить*».^[42] (Курс. наш).

ἔργον в некоторых новозаветных текстах также может ясно указывать на служение в нашем призвании. Для Павла таким результатом было его дело благовестия (1Кор. 9:1). А если любое наше призвание на служение является повелением Господа, тогда мы выполняем уже не только свое дело, а и *дело Господне* (1Кор. 15:58, 16:10), ведь мы Его Тело. Он – наш Глава и дает нам указания, мы же – члены Тела его, призванные исполнять повеления Главы. Поэтому «дело» в контексте нашей церковной жизни имеет непосредственное отношение к нашей диаконии (Евр. 6:10). Именно это наше *дело* вызывает такую обеспокоенность у Бога, как то, в чем Он в первую очередь заинтересован.

Апостол Павел, по примеру Христа (Мф. 20:28, Мк. 10:45), совершал свое служение (диаконию) людям, потому как получил повеление от Господа на это. Но что интересно, упоминая о своем служении Богу (Ден. 24:14, 27:23, Рим. 1:9, 2Тим. 1:3), он употребляет не *διακονέω* а – *λατρεύω*, что в общем смысле обозначает как «служение в храме». *Диаконию* невозможно совершать по отношению к Богу, но *служить* Ему мы обязаны. На это есть прямые заповеди. Но каким образом? На примере Павла, служение Богу всегда будет подразумевать служение ближнему. Мы (Церковь) – Храм Божий. Совершение *λατρεύω* в храме означает служение (диаконию) друг другу. Вот поэтому Иисус применяет слово *διακονέω* по отношению к Себе посредством служения «малым сим» (Мф. 25:44-45).

Служение Богу и служение ближним очень тесно связаны и неотделимы

^[42] Джеймс М. Бойс. *Основы христианской веры*. (Киев: КБС, 2001). С. 593.

друг от друга. Это сердцевина Нового Завета. Бог живет внутри каждого спасенного. Отношение к рабу, равносильно отношению к его хозяину. В Церкви невозможно служить Богу, не служа ближнему, также как и невозможно любить Бога, не любя брата при этом (1Ин. 4:20). Поэтому, всякого заявляющего или прикрывающегося, что «он служит Богу», нужно рассматривать к контексте того, чем (каким призванием) он служит своему ближнему. Ведь какие плоды мы можем предоставить в качестве доказательства нашего служения Богу? А вот плоды служения ближнему всегда будут явны и очевидны для всех. Вот поэтому, чтобы быть *слугой* Богу, нужно *служить* нуждающимся. А не наоборот, когда от современных служителей можно услышать, что они *служат* Богу, будучи *слугами* для людей. Скорее всего, это – фарс и лицемерие. Кому ты являешься слугой (рабом), того волю ты и будешь исполнять. Не об этом ли предупреждал Павел Тимофея (2Тим. 4:3)? Но Апостол мыслил по другому, угождать людям – значить, не быть слугой Христу (Гал. 1:10). Вот поэтому диакон, это не «помощник пастора», а помощник пастве, но при этом – слуга Богу!

Примечательно, что в посланиях к семи церквям Азии (Отк. 2-3 гл.), Иисус всякий раз начинает Свое увещание с одной и той же фразы: «знаю твои дела» ἔργα (мн. ч. от ἔργον). О каких делах идет речь? Почему именно с освещения «дел» Он начинает Свои слова? Вероятно, что для Него «дела», которые должны совершаться в церкви, имеют первостепенное и важное значение. Это единственная вступительная фраза, которая объединяет все семь церквей. Все увещания Христа исходят исключительно из состояния «дел» той или иной церкви. В таком случае, «дела» церковью могут выступать *сердцевинной* жизни поместной церкви. Если ἔργον имеет такое тесное отношение к нашей личной *диаконии*, то какое тогда отношение к этому делу должно быть у «ангелов» (пресвитеров) этих церквей, как тех, которые неусыпно пекутся (Евр. 13:17) о душах этих церквей? Не об этом ли увещевает и Иаков, когда говорит что «вера без дел (ἔργα) мертва»? Ведь это не дела, которыми можно *заслужить* спасение Божье. А дела, которые должны совершаться в уже спасённом человеке. Дела, по концу которых Господь будет испытывать и взвешивать нашу деятельность в Его Теле. Дела, которые будут свидетельствовать о качестве самой нашей веры, посредством которой мы и спасаемся.

Теперь давайте представим, что в общине с традиционным диаконством все члены церкви начнут заниматься своей диаконией, что тогда будет с церковью?... А будет тогда – Тело Христово, которое мы видим на страницах Нового Завета!

Диакония и «Тело Христово»

◆ В доказательство универсальности применения *диаконии* к каждому верующему во Христе, мы рассмотрим одну из концепций Павла о Церкви. В своих посланиях он не раз дает ей определение как «Тело Христово» и на

примере этой аналогии старается объяснить многие истины касательно ее миссии и служения на земле. Тело (человеческое) в понимании Апостола служит хорошим примером, чтобы понять функциональность и строение Церкви (1Кор. 12 гл.).^[43]

Начинает он с вопроса, в котором коринфяне были в *неведении*, – о духовных дарах (Святого Духа). Потому как они имеют непосредственное отношение к концепции «Тела». А именно, каждый член Тела имеет (получил) определенные духовные способности (дары) от Бога Духа для того, чтобы можно было ими послужить на пользу другим членам Тела, да и спасенным также. Неодаренных верующих в Церкви Христовой – не бывает! У всех есть дар(ы) и все должны его употреблять в служении (диаконии). Поэтому, упоминая, что дары бывают различны (12:4), он в следующем же стихе утверждает, что и **служения** (διακονία, диакония) различны. Сам духовный дар (Духа Святого) – это еще не *служение* (διακονία). Это уникальная сверхъестественная^[44] способность, данная каждому для проявления на пользу ближнему, для созидания Царства. Но вот употребление этой способности (дара) – есть служение (диакония). А так как в Телe Христовом (Церкви) нет ни одного не нужного и не важного члена, то значит для всякого и каждого верующего есть *своя диакония*, которую он обязан выполнять по мере сил, которые ему дал Бог для этого. Апостол, подчеркивает в этом тексте ту истину, что в деле миссии Церкви на земле участвует вся Троица. Дух Святой дает человеку *способности* (дары χάρισμα) служить, посредством которых Он и будет проявляться (исполнение Духом). Господь (Сын Божий) призывает и поставляет на служения (διακονία) (см. Еф. 4:11, 1Кор. 12:28, 2Кор. 5:18), что является стратегией деятельности Церкви. Отец дает силы (ἐνέργημα) для совершения этих служений в различных ситуациях, чтобы у нас был плод этих служений.

Таким образом, *диакония* – это важная и неотъемлемая часть в жизни каждого рожденного свыше. Дары, служения и действия создают динамику здоровой активности Тела Христова. От этого зависит функциональность и здравость всего тела (в частности – поместной церкви). Каждый святой во Христе должен совершать *диаконию* сообразно тому, какой *дар(ы)* получил от Духа и какое *служение(я)* получил от Христа, как своего Главы, и *силы* какую получил от Отца, как источника всякой благодати. По поводу же практического понимания 1Кор. 12:4-6 существует несколько взглядов. Некоторые считают что *дары*, *служения* и *действия* полностью синонимичны между собой, что означает одно и то же. Существует также пони-

^[43] Также он использует аналогию брака, как союза мужчины и женщины, чтобы нам лучше понять союз Христа и Церкви (Еф. 5:22-33).

^[44] Это слово не нужно трактовать как что-то экстраординарное и запредельное. «Сверхъестественным» дар является по той причине, что сила и проявление его исходят не из человеческой природы, а от божественной. Таким образом, проявление человеком дара, к примеру, «евангелиста», «учителя», или «различение духов» будет сверхъестественным в силу сверхъестественного источника (Духа) в нем самом.

Рис. 1 Схема: дары, служения, действия

мание, что упомянутые (три) факторы являют собой одну реальность, но с разными взаимозависимыми аспектами ее функционирования. Еще одной точкой зрения является понимание, что дары могут иметь различное применение, т.е. все духовные дары делятся на дары служения, относящиеся к рукоположенным должностям, тогда как дары действия относятся к употреблению остальных духовных даров.^[45] Но мы понимаем это в ином свете. И дары, и служения, и действия – это разные реальности, но имеющие одно предназначение и одну цель. Каждый фактор выражает волю каждой ипостаси Бога, исходящий от Духа и заканчивающийся действием Отца. Также как Отец, Сын и Дух Святой всё же разные Личности (хоть и имеют одну божественную сущность), но выполняют разные функции в совершении одной миссии. Как комментирует этот отрывок Тисельтон: «В представлении Павла все Личности Троицы участвуют в творении, искуплении и спасении».^[46] В этом открывается богатство благодати, которую мы можем наблюдать, но так и не сможем полностью осмыслить. В нашем понимании (см. рис. 1) существует определенное количество даров Духа. В свою очередь для каждого конкретного дара могут быть разные виды служения. В любом из служений действия (сила проявления Бога) могут проявляться также по-разному, настолько насколько все мы отличаемся друг от друга. Таким образом, деятельность верующих в Теле Христовом **НИКАК** не может быть примитивной, ограниченной и убогой. Небольшое количество даров Духа в конечном итоге являют собой бесконечное проявление благодати Божьей. Вот поэтому Павел дерзнул так сказать о Церкви, что она – *полнота* Наполняющего всё во всём (Еф. 1:23). А значит, любой духовный дар должен иметь обязательное выражение в нашей личной диаконии. И это не пожелание для нас, а конкретное повеление (1Пет. 4:10). Об этой же истине (концепции «Тела») Павел упоминает и в отрывке Еф. 4:11-16. В данном тексте он выделяют тот факт, что Христом в Церкви поставлены люди с определенными дарами, на которых возложена ответственность к *подготовке*^[47] (взрачиванию, ученичеству, наставничеству и т.п.) святых (верующих) на дело (грч. ἔργον - труд, занятие, работа) служения (грч. διακονία «диакония») для созидания Тела Христова. Вот собственно

мание, что упомянутые (три) факторы являют собой одну реальность, но с разными взаимозависимыми аспектами ее функционирования. Еще одной точкой зрения является понимание, что дары могут иметь различное применение, т.е. все духовные дары делятся на дары служения, относящиеся к рукоположенным должностям, тогда как дары действия относятся к употреблению остальных духовных даров.^[45] Но мы понимаем это в ином свете. И дары, и служения, и действия – это разные реальности, но имеющие одно предназначение и одну цель. Каждый фактор выражает волю каждой ипостаси Бога, исходящий от Духа и заканчивающийся действием Отца. Также как Отец, Сын и Дух Святой всё же разные Личности (хоть и имеют одну божественную сущность), но выполняют разные функции в совершении одной миссии. Как комментирует этот отрывок Тисельтон: «В представлении Павла все Личности Троицы участвуют в творении, искуплении и спасении».^[46] В этом открывается богатство благодати, которую мы можем наблюдать, но так и не сможем полностью осмыслить. В нашем понимании (см. рис. 1) существует определенное количество даров Духа. В свою очередь для каждого конкретного дара могут быть разные виды служения. В любом из служений действия (сила проявления Бога) могут проявляться также по-разному, настолько насколько все мы отличаемся друг от друга. Таким образом, деятельность верующих в Теле Христовом **НИКАК** не может быть примитивной, ограниченной и убогой. Небольшое количество даров Духа в конечном итоге являют собой бесконечное проявление благодати Божьей. Вот поэтому Павел дерзнул так сказать о Церкви, что она – *полнота* Наполняющего всё во всём (Еф. 1:23). А значит, любой духовный дар должен иметь обязательное выражение в нашей личной диаконии. И это не пожелание для нас, а конкретное повеление (1Пет. 4:10). Об этой же истине (концепции «Тела») Павел упоминает и в отрывке Еф. 4:11-16. В данном тексте он выделяют тот факт, что Христом в Церкви поставлены люди с определенными дарами, на которых возложена ответственность к *подготовке*^[47] (взрачиванию, ученичеству, наставничеству и т.п.) святых (верующих) на дело (грч. ἔργον - труд, занятие, работа) служения (грч. διακονία «диакония») для созидания Тела Христова. Вот собственно

^[45] Схемы таких примеров можно рассмотреть в статье Виталия Маряша. *Новые подходы к пониманию диаконии в свете современных исследований*. Штудии (#2/2018) С. 54-55.

^[46] Энтони Тисельтон. *1Коринфянам*. (Черкассы: Коллоквиум, 2017). С. 457.

^[47] В Синодальном переводе – «к совершению» (греч. катарτισμός – совершенствование, совершение, процесс приведения к совершенству или полноценности).

к чему поставлены пасторы и учителя. К тому, чтобы каждый верующий (член поместной церкви) занимался *своей* диаконией, которая предназначена ему Господом, сообразно тех даров, которые он получил от Духа Святого. Не дьякон и собрание должны помогать пастору в его служении, а наоборот, пастор(а) (пресвитер) должен помогать членам церкви стать способными исполнять их *диаконию*. Это огромная ответственность, потому что мало того что нужно знать и исполнять *свою* диаконию, но нужно уметь раскрыть в человеке его дар(ы), понять его призвание на служение(я), показать ему самому, научить и взрастить его и благословить на это дело, продолжая оказывать ему помощь и содействие. Можем ли мы всё это наблюдать в наших церквях?

В 2Кор. 3:6-9 Павел особо подчеркивает эту мысль, что Бог через Иисуса сделал нас способными быть *служителями* (совершать *диаконию*) Нового Завета посредством духовной составляющей (духа) в нас через рождение от Духа. Универсальность этого отрывка ко всем верующим вряд ли можно оспорить, так как сам Завет Христов основан на всеобщих принципах служения друг другу в любви. Кто из верующих от этого свободен? МакАртур, комментируя критерии избрания дьяконов, делает вывод касательно всеобщности *диаконии* для верующих:

В Ин. 12:26 Иисус поставил знак равенства между следованием за Ним и служением Ему. Всё, что делается в послушании Ему, является духовным служением. В общем смысле этого слова, все христиане – диаконы, потому что все должны активно служить Христу в Его Церкви. < > Каждый христианин, должен участвовать в какой-либо форме духовного служения.^[48]

Служение и поклонение Богу должно быть в духе и истине (Ин. 4:24). Духовный дар является «духовным» не в силу того что дан нам Духом Святым, а в силу того что мы служим дарами Богу и друг другу посредством нашего *возрожденного духа* (Фил. 3:3). Поэтому несложно заметить об универсальности данного отрывка в отношении всех искупленных, к которым в нем применяется термин *диакония*. При том заметьте (что очень важно), Апостол в 3:18-4:1 дает четкое утверждение, что посредством той самой новозаветной *диаконии* всякий верующий **преображается** в образ и славу Божью, т.е. происходит его духовное возрастание в полный возраст Христов. Диакония верующего способствует духовному прогрессу в его жизненном поприще. Соответственно, верующий, не совершающий *свое* служение (диаконию), никак не будет духовно возрастать. На примере «зрителей» мы можем в этом убедиться достаточно просто. Такой верующий будет постоянно оставаться младенцем (ср. Евр. 5:12-13), независимо от того, сколько он лет уже является членом поместной церкви. А это в конечном итоге может напрямую в будущем отобразиться на его спасении и вечной участи. Иисус сказал: «...кто не собирает со Мною, тот расточа-

^[48] Джон Ф. Мак-Артур, мл. *Толкование книг Нового Завета. 1 Тимофею*. (СЕО, 2002). С. 140-141.

ет» (Лк. 11:23). Суть в том, что совершать *служение* (диаконию), значит собирать вместе со Христом. Не совершать свое *служение* (диаконию), значит расточать то, над чем трудился и трудится Господь. Что будет с тем слугой, который расточает имение своего Господина? (ср. Мф. 25:30). Поэтому «в церкви Божией все должны быть диаконами, служителями и слугами – ради спасения мира и созидания Тела Христова».^[49]

Об универсальности диаконии может нам свидетельствовать и Евр. 1:14. Это не часто цитируемый текст, но он достаточно явно показывает общий характер принципа служения для всех верующих. В данном тексте существует проблема понимания того, что сами духи (ангелы) как-бы совершают диаконию по отношению к спасенным. Но это не так. Слово «служебный» (Λειτουργικά) как раз описывает предназначение духа, задействованного в процессе общего духовного труда, совершаемого верующим. И в данном случае дух не является слугой у верующего, но способствует ему в исполнении *его* служения (диаконии). Если бы они (духи) повиновались нам, то они бы исполняли все наши желания. Но ангелы послушны только Богу, и исполняют только то, что Бог им повелевает. Если Бог нам дает призвание на служение, Он же и повелевает соответствующим духам (ангелам) содействовать нам в этом служении (ср. Отк. 19:10, 22:9), и только. Ангелы не будут вместо нас совершать *диаконию*. Но и совершение нами диаконии требует божественной поддержки, так как мы ее совершаем в состоянии духовной войны (Еф. 6 гл.). Это же место, вероятно, подтверждает и 1 Кор. 14:32, где духи посланы для пророков помогать им в исполнении их пророческого служения. И если каждый верующий должен наследовать спасение, тогда и диакония предназначена также для каждого верующего.

Кто же такой дякон?

◆ Теперь, ввиду сказанного, остается вероятно самый сложный вопрос – кто такой дякон? Мы рассмотрели достаточно текстов свидетельствующих о предназначении диаконии и ее универсальности в Церкви Христовой. Но фактом в Писании остается то, что если диакония применима для каждого спасенного, то быть дяконом не является обязанностью для каждого, что мы можем наблюдать в тексте Нового Завета. Возникает некий когнитивный диссонанс: мы все призваны служить, но не все должны быть – *служители*. Как можно, совершая служение, при этом не являться служителем? Вот в этом месте возможно и кроется главная дилемма рассматриваемой темы. Скорее всего, эта «не состыковка» и послужила поводом для отнесения диаконии к отдельной касте людей.

Представление о том, что Писание нам не указывает на повсеместность дяконов, приводит к тому, что и диакония также должна носить частный характер. Но это ошибочное понимание. Мы раньше упоминали, что определение должно исходить не из «дякона», а из «диаконии». Кто такой

^[49] Джеймс М. Бойс. *Основы христианской веры*. (Киев: КБС, 2001). С. 594.

«диакон» должно следовать из того, что такое «диакония», а не наоборот. Это именно то, что сатана коренным образом исказил в учении Церкви с целью выстроить иерархическую структуру господства одного над другим, вместо принципа «Тела Христового», где все служат друг другу и подчиняются друг другу в любви и истине Божьей. Притом, что словосочетание «друг другу» употребляется настолько часто и обширно в Новом Завете, что сам этот принцип может служить основой для всех взаимоотношений в Телe Христовом (Еф. 4:25 и т.п.). К примеру, МакАртур, разделяя *διάκονος* на несколько значений, подчеркивает и универсальность диаконии и в тоже время обособленность как отдельной должности в церкви: Третье значение этой группы слов относится к официально признанной обязанности диаконов. Каждый является диаконом в общем смысле, некоторые особенно одарены Духом Святым для служения, но есть и другие, которые занимают должность диакона. Они формируют духовное служение для всех остальных. Они трудятся рука об руку с пресвитерами, воплощая их проповедь, учение и попечение в практическую жизнь церкви.^[50]

При внимательном рассмотрении этого вопроса можно заключить, что дьякон – это не просто человек, *служащий* своим духовным даром. Это своего рода уже «профессионал» в своем призвании. Т.е. это достаточно опытный и духовно зрелый христианин, совершающий успешно служения в соответствии со своими призваниями. Такой человек всегда будет на своем месте в Телe. Духовный уровень такого верующего может вполне претендовать на статус «наставника» (или ментора) в соответственном служении. Такое мы можем заключить из альтернативного взгляда на 1Тим. 3:13.^[51] Человек, имевший успех^[52] в своей *диаконии*, получает соответственно почетный и похвальный статус, что придает ему большей авторитетности и признания его служению другими (сперва, своя *диакония*, потом – *диакон*, а не наоборот). И такие люди должны признаваться общиной публично как те, которые способны других вести и наставлять в тех же призваниях, которыми они и сами обладают (ср. 1Фес. 3:2).

Может показаться, что человека только тогда можно допускать до *служения* (в общем смысле), когда он будет рукоположен.^[53] В таком случае, или всех необходимо рукополагать, чтобы каждый член Тела начинал трудиться своими дарами, или под «служением» здесь мы можем понимать особый вид деятельности, который требует к себе такие высокие стандарты. Ведь «хранящие таинство веры» подразумевает глубокие познания евангель-

^[50] Джон Ф. Мак-Артур, мл. *Толкование книг Нового Завета. 1Тимофею* (СЕО, 2002) С. 141.

^[51] Некоторые предполагают, что этот текст указывает на «иерархическое» продвижение от дьякона к сану пресвитера, при условии его успешного служения.

^[52] Естественно в новозаветном понимании, а не в человеческом.

^[53] Притом что в тексте Нового Завета мы ни разу не встречаем конкретного упоминания рукоположения диакона или на диаконию, в отличие от рукоположения епископов (пресвитеров).

ского учения, а не тайной информации о членах церкви. А *чистая совесть* может свидетельствовать о достаточно зрелом духовном уровне верующего, о чем неоднократно Апостол Павел свидетельствовал и о своей совести. Собственно, это то обещание (чистая и добрая совесть), которое мы все обещали Богу посредством нашего водного крещения (1Пет. 3:21).

Таким образом, служение для *дьякона* будет заключаться в том, что он уже опытный и духовный *наставник*, который не только способен подготовить человека, но и являет своей жизнью пример для подражания (1Кор. 4:16). На примере Павла и Тимофея мы можем это отчетливо видеть. Такая роль наставника в Писании вполне возможна и необходима не только для братьев, но и для сестер, в отличии от епископства. Ибо диаконами в нашей традиции становятся «в придачу» к рукоположенным братьям, не имея на то ни малейшего основания в Писании на такую процедуру. А поэтому в таком фокусе, диакония диаконис становится еще более загадочней, нежели у их партнеров по браку. Спросите у нее, в каком призвании Господнем она трудится, и она приблизительно ответит вам, что она – помогает мужу в его служении. Помощница помощника пастора? Почти как в Верховной Раде, где у помощников депутата, имеются свои помощники, а народу от этого лучше не становится. Учит ли такой практике Писание?

В Новом Завете дьякон не является подмастерьем или подменой пастору, его т.н. «замом». Это достаточно высокий и уважаемый статус в церкви. В Фил. 1:1 диаконы выступают наравне с епископами, как особая группа святых поместной церкви.^[54] Собственно сами пресвитера являются теми же самыми дьяконами, но со стратегической функцией для управления общины. Критерии избрания дьяконов не сильно отличаются от критериев избрания самих епископов (пресвитеров). Они *так же* (1Тим. 3:8) высоки для вторых, как и для первых. (Даже страшно представить, если при глубоком исследовании этой темы, в итоге *диакон* окажется более значимой и важной фигурой, нежели *пресвитер*). Для диаконов существуют даже некоторые требования, которые мы не встречаем в критериях в отношении епископов. Вот почему так часто можно видеть упоминание Ап. Павлом применение к себе и своим сотрудникам слова «служитель» (дьякон). Что интересно, Иисус в Писании назван диаконом, но ни разу не назван – пресвитером.

В отличие от Иоанна и Петра, применяющих к себе *πρεσβύτερος* (пресвитер), Павел к себе применяет исключительно *διάκονος* (особенно в сравнении с его словами в 2Кор. 11:5, 23). Поэтому в представлении Павла дьякон не является чем-то уменьшительным по отношению к пресвитеру. Возможно, он считал, что быть *служителем* это высшее призвание во Христе Иисусе (ср. Флп. 3:14). Современная этимология этого слова уж точно не

^[54] Кстати это единственное место в Новом Завете, где в приветствии письма упоминаются не только дьяконы, но и епископы. Разумно предположить, что если все остальные послания апостолов адресовались святым, включая и пресвитеров церкви, тогда в таких церквях должны были быть и дьяконы.

вытекает из новозаветного учения. Это такое же высокое положение, как и пресвитер. Но это положение не над кем-то, а положение слуги Бога, в служении кому-то (Мк. 10:43). Если в отношении избрания епископа нет упоминания об их испытании и требований к его жене, то в отношении дьяконов – есть (1Тим. 3:10). Вряд ли можно допустить, что апостол забыл упомянуть «испытание» в отношении епископства. Ведь испытания необходимы для более ответственного служения. Но в данном случае, испытание дьякона лишь только увеличивает высокую значимость этого служения. И если термину «диако́н» и приписывать *официальное* значение (а не *функциональное*), то такой титул должен обязательно быть подтверждением его явного смирения, жертвенности и посвященности в любви Божьей.

Заключение

◆ В поместных церквях, где существует проблема количественного и качественного роста, равнодушные к делу Божьему лидеры общины ищут новые способы достижения эффективности служений. Часто сюда входят попытки разнообразить официальное служение или деятельность в церкви, привнося какие-то новшества в жизнь из практики других церквей, и не редко из мира. Другая музыка, другое пение, другая проповедь, другие приветствия и т.д.. Мы можем организовывать чай и кофе, можем печатать буклеты. Мы можем повесить большие экраны для «удобства» зрителей, чтобы не обременять их носить Библии в собрание. Мы можем придумать много чего. Мы пытаемся их завлечь и повлиять теми средствами, которые успешно использует мир для порабощения свободы человека. Для мира это естественные вещи, присущие ему, но миру не присуща новозаветная диако́ния. У мира нет ничего (Ин. 14:30), что способствовало бы в исполнении её. Но у нас есть всё, чтобы использовать *диако́нию* по спасению мира из рабства. Если мы сами пребываем в рабстве этого мира, то как мы можем освобождать других, будучи сами в порабощении? Сатана навязал нам «успешные» инструменты по привлечению внимания людей. Такие инструменты не делают человека живыми для Бога. Наша некоторая практика по обращению душ (во время призыва) ко Христу максимально освобождает человека от его посильных действий, чтобы самому родиться свыше, без наших потуг. И в таком случае мы можем просто перетягивать «мертвых» в общество живых, постепенно превращая Невесту Христову в «морг».

Мы можем удивляться, почему так происходит, но ответ достаточно прост – мы не используем те инструменты, которые установил Господь для Своей Церкви. Мы не используем *диако́нию* в её евангельском контексте. И мы все понимаем, что без Бога весь наш христианский труд на земле будет тщетен. Но какой успех мы будем иметь, если мы не используем уникальные духовные дары Духа Святого? Какой будет деятельность, если мы не исполняем те призвания, в которые нас призывает Господь? Какой будет наша отдача себе и миру, если действия и сила Бога

не проявляются через нас? Дьявол нам предложит абсолютно всё, лишь бы мы не занимались тем служением, которое каждому из нас предназначил Господь.

Эдмунд Бёрк когда-то сказал уникальную фразу: «*Единственное, что нужно для триумфа зла, это чтобы хорошие люди ничего не делали*». Но в этих словах кое-что недосказано, если под «хорошими людьми» понимать христиан, да и не только. Триумф зла будет даже тогда, когда хорошие люди будут что-то делать. Именно – «что-то». Для сатаны лучше чтобы мы «что-то» делали, нежели вообще ничего. Не делая ничего, хороший человек начнет осмысливать и искать причины своего бездействия. Поэтому сатана желает, чтобы мы делали *что-нибудь*, то, на что нет воли Господа. Всё будет безуспешно. Триумф добра и света будет только тогда, когда мы будем делать **именно** то, чего ожидает от нас Господь. Наша диакония – это именно то, что Бог не только ожидает от нас, но и повелевает нам. Поэтому наше серьезное переосмысление этого вопроса, может существенно повлиять не только на положительные изменения в мире и поместной церкви, но и на наше собственное спасение, когда мы предстанем пред Христом, давая отчет о том, что было поручено и вверено каждому из нас для *служения*.

Библиография

- Бриджес, Чарльз. Христианское служение. Исследование причин его неэффективности.— СОАН, 2007.
- Бойс, Джеймс М. Основы христианской веры.— Киев: КБС, 2001.
- Джексон, Пол. Доктрины и устройство баптистских церквей.— Одесса: Христианское просвещение, 1993.
- Дионисий Ареопagit. Сочинения. Толкования Максима Исповедника.— СПб.: Алетейа, 2002.
- Гец, Джин. Внимательный взгляд на церковь.— Москва: Духовное возрождение, 2001.
- Дыга, Кирилл. Практика избрания служителей в братстве ЕХБ. Альманах «Богословие» №25/2019.
- Левинская, Ирина. Деяния Апостолов. Историко-филологический комментарий. Главы I-VIII. — Москва: ББИ Св.Ап.Андрея, 1999.
- Мак-Артур, Джон Ф., мл. Толкование книг Нового Завета. IТимофею. СЕО, 2002.
- Макрей, Джон. Жизнь и учение апостола Павла.— Черкассы: Коллоквиум, 2009.
- Мартин, Майкл С. Чаша и крест.— Киев: Типография Благодать, 2014.
- Маряш, Виталий. Новые подходы к пониманию диаконии в свете современных исследований.— Штудии (#2/2018)
- Риз, Гарет Л.. Деяния Апостолов. Критический экзегетический комментарий.— Москва: Весть, 2006.
- Роджерс-младший, К.Л., Роджерс III, К.Л. Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета.— СПб.: Библия для всех, 2008.
- Строк, Александр. Руководство Церковью. Библейские принципы. — Санкт-Петербург: Шандал, 2002.
- Тисельтон, Энтони. IКоринфянам. — Черкассы: Коллоквиум, 2017.
- Учбова Рада ВСЦ ЄХБ. Визнання віри євангельських християн-баптистів та практика християнського життя і служіння.— Київ: Християнське життя, 2012.
- Элвелл, Уолтер. Теологический энциклопедический словарь.— Москва: Духовное возрождение, 2003.
- Элуэлл, Уолтер., Камфорст, Филип. Большой библейский словарь.— Санкт-Петербург: Библия для всех, 2007.